Р. Я. Рассудова

Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана

(по коллекциям и записям А. Л. Троицкой и Г. Г. Гульбина, 1926—1927 гг.)

Среди богатейших материалов, хранящихся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР, большой интерес представляют коллекции одежды горных таджиков. Эти коллекции привезены Среднеазиатской этнологической экспедицией в 1926 и 1927 гг. с верховьев реки Зеравшана. Экспедиция работала в трех волостях: Фальгарской, Искандеркульской и Матчинской. Предметы одежды, а также украшений собраны двумя членами экспедиции — А. Л. Троицкой и Г. Г. Гульбиным.[1]

Из трех названных волостей наиболее разносторонне и полно представлена Искандеркульская, по которой имеются полные комплекты мужской, женской и детской одежды (рубашки, халаты, тюбетейки, платки, обувь), а также много украшений (бусы, серьги, браслеты). Вся одежда и значительная часть украшений (117 предметов) собраны А. Л. Троицкой в кишлаках Шурмашк и Пасруд; они составляют коллекцию № 3633. В кишлаках Сарытаг и Джиджик Г. Г. Гульбин приобрел много украшений, полностью вошедших в коллекцию № 3655 (около 200 предметов). Матчинская волость (коллекция № 3339, 97 предметов) представлена полным комплектом только детской одежды. Из женской одежды здесь имеется всего одна рубаха и несколько видов головных уборов, а также три пары чулок и две пары обуви; особенно много по этой волости предметов украшения. По Фальгарской волости насчитывается всего 14 предметов, из них бóльшая часть — образцы тканей, меньшая — украшения. Образцы тканей из Фальгара составляют коллекцию № 3424.[2] Всего в фондах МАЭ указанные собрания насчитывают более 400 предметов.

Одежда матчинцев и фальгарцев отсутствует в Музее. Этот пробел в какой-то мере восполняется обстоятельно написанными дневниками участников экспедиции. В полевых дневниках собирателей приводятся сведения о способе изготовления вещей, районах распространения, об обычаях, связанных с одеждой, в основном детской, о значении тех или иных украшений. Что касается иллюстративного материала, то он дает живое и яркое представление о комплектах одежды; фотографии выполнены самими собирателями.

Все материалы Среднеазиатской этнологической экспедиции имеют большое значение для исследователей материальной культуры народов

[1] В то время А. Л. Троицкая являлась научным сотрудником КИПСа, Г. Г. Гульбин — научным сотрудником Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР.

[2] Имеются также ткани из Ура-Тюбе, которые покупались таджиками с верховьев Зеравшана (коллекция № 3423).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

Средней Азии. Необходимо учитывать, что собранные предметы являются обычной домашней одеждой, отражающей именно наиболее распространенные местные традиции. Кроме того, эти обыденные вещи, изготовленные из самых простых тканей, население не сохраняло так долго, как вышивки и другие ценные предметы. Поэтому при дальнейших исследованиях, несмотря на самые тщательные поиски, едва ли можно будет обнаружить подобные вещи. В современной же одежде, как бы в ней ни сохранялись архаические черты, обязательно имеются какие-либо изменения, новшества, соответствующие вкусам времени.

Специальных опубликованных работ по одежде горных таджиков Зеравшана пока не имеется. Весьма ценные сведения об одежде детей, об обычаях, связанных с различными предметами этой одежды, дает А. Л. Троицкая.[3] Для выяснения некоторых вопросов истории одежды большой интерес представляют детские куклы, собранные в 1924—1935 гг. Е. М. Пещеревой в верховьях Зеравшана и других областях Таджикистана и в Узбекистане.[4] Как правильно отмечает Е. М. Пещерева, куклы весьма ярко и точно передавали общий облик жителей того места, откуда они происходили. Кроме того, в результате тщательного выполнения мелких подробностей кукольного костюма в нем нередко сохраняются отдельные архаические черты, которые уже не встречаются в подлинном костюме. А. А. Семенов, посетивший верховья Зеравшана в 1898 г., помимо общего описания одежды, отмечает и некоторые подробности костюмов горных жителей.[5]

О выделке местных тканей, о составе мужской, женской и детской одежды во всех трех районах верховьев Зеравшана, об их стоимости, об одежде различных социальных групп населения и т. д. сообщает В. В. Дынин.[6] Кроме указанных работ, касающихся одежды таджиков верховьев Зеравшана, нами использованы параллели по другим смежным районам.

Ткани. Значительная часть описываемой одежды взрослых сшита из хлопчатобумажных тканей кустарного или домашнего производства — *карбос* и *алача*. А. Л. Троицкая и Г. Г. Гульбин в описях коллекций полотняную ткань белого цвета, именуемую *карбос*, называют также и *мата*. Термин *карбос* употреблялся в арабском, персидском, таджикском и тюркском языках.[7] И везде им обозначается хлопчатобумажная ткань. Во всех этих языках, за исключением арабского, карбосом считают грубый холст, как и в данном случае. В тюркской среде эта ткань известна под идентичным термином *буз*, также арабского происхождения.[8]

---

[3] А. Л. Троицкая. 1) Рождение и первые годы жизни ребенка у таджиков долины Зеравшана. По материалам Среднеазиатской этнологической экспедиции АН СССР в 1926—1927 гг. СЭ, 1935, № 6; 2) Первые сорок дней ребенка (чилля) среди оседлого населения Ташкента и Чимкентского уезда. Ташкент, 1927.

[4] Е. М. Пещерева. Игрушки и детские игры у таджиков и узбеков по материалам 1924—1935 гг. Сб. МАЭ, т. XVII, 1957, стр. 22—94.

[5] А. А. Семенов. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза. М., 1903.

[6] В. В. Дынин. Очерк быта горцев верховьев Зеравшана. Изв. Туркест. отд. РГО, т. X, 1914, вып. 1, Ташкент, стр. 37—124.

[7] Х. К. Баранов. Арабско-русский словарь. М., 1957, стр. 872; Б. Миллер. Персидско-русский словарь. М., 1953, стр. 663; Л. З. Будагов. Сравнительный словарь тюркских наречий, т. II, СПб., 1873, стр. 121.

[8] Л. З. Будагов. Сравнительный словарь тюркских наречий, т. I, СПб., 1869, стр. 255, 279.

Библиотека Ин-та ЭТНОГРАФИИ АН СССР

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

Карбос // буз еще в конце XIX в. являлся самым распространенным материалом, его выделывали кустари всей Средней Азии. Он получил высокую оценку и в русской армии.[9]

Об употреблении термина *мата* в литературе единого мнения нет. Одни авторы различают по значению слова *карбос* и *мата*.[10] Другие, напротив, под термином *мата* подразумевают всякую бумажную материю кустарного или домашнего производства;[11] по мнению Е. М. Пещеревой, изучавшей наряду с другими ремеслами ткачество и одежду, так называли бумажные ткани вообще. Во время наших полевых сборов в долине Зеравшана (пригород Самарканда, Миankаль, Пастдаргом), где население занималось ткачеством, мы видели, что термин *мата* применялся ко всем бумажным тканям не только кустарного, но и фабричного производства. По-видимому, не случайно в отчетах А. Л. Троицкой отсутствует термин *мата* в приложении к названию белой ткани, ибо последняя называлась *карбос* (на таджикском языке). Таким образом, можно сказать, что еще в первой четверти XX в. термин *мата* в большей мере сохранял на значительной территории и в различной этнической среде свой первоначальный смысл — хлопчатобумажной ткани вообще, в то время как термин *карбос // буз* употребляли лишь в отношении белой хлопчатобумажной ткани нефабричного производства.

В верховьях Зеравшана карбос нередко ткали из купленной пряжи в кишлаках, многие женщины имели свой станок. Судя по нашим коллекциям, карбос — это грубая ткань из хлопка исключительно белого цвета, основа и уток у него одинарные крученые. Он имеет полотняное плетение. Из карбоса сшиты рубахи и штаны для стариков и старух, рубаха для невесты, которой полагалось в день свадьбы быть в белом, ибо считалось, что белый цвет обеспечивает светлое будущее. Карбос употреблен также на платки для мужчин, пожилых женщин и старух, на верхнюю часть женских штанов. Остававшиеся при раскрое излишки карбоса пускаются на мелкие вещи: на накосник и подкладку женской шапочки *кулута*, на стан детской рубашки, сшитой из разноцветных лоскутков, и т. д. В случае смерти молодого близкого родственника в знак глубокого траура рубаху для женщин шили из карбоса, специально выкрашенного в синий цвет. В верхней одежде карбос не встречается.

По сравнению с карбосом еще более распространенной материей здесь является хлопчатобумажная алача.[12] Это тоже бумажное полотно, но вытканное в рисунок разноцветными полосками. В XIX в. в алача преобладал синий цвет.[13] По данным О. А. Сухаревой, относящимся к началу XX в., алача была вытканa темными или яркими, интенсивно окрашенными полосками. Кроме того, О. А. Сухарева считает, что уток в алача, в отличие от карбоса и некоторых полосатых тканей, был темный, обычно синий.[14]

---

[9] Заметки о производительности Туркестанского края по отношению войск, в нем расположенных. В сб.: Русский Туркестан, вып. III, СПб , 1872, стр. 16.

[10] А. А. Бобринской. Горцы верховьев Пянджа. Ваханцы и ишкашимцы. М., 1908, стр 82—90; А. А. Семенов. Этнографические очерки. . ., примеч. 1.

[11] М. А. Терентьев. Статистические очерки Среднеазиатской России. Зап. РГО, отд. стат., IV, 1874, стр. 48.

[12] *Аъло* 'пестрый, пегий, полосатый' (Л. З. Будагов. Сравнительный словарь. . ., т. I, стр. 78; В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. 1. СПб., 1889, стр 351, 361).

[13] Л. З. Будагов. Сравнительный словарь. . ., т. I, стр. 78.

[14] О. А. Сухарева. Народное декоративное искусство советского Узбекистана. Ташкент, 1954, стр. 26.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

В описях коллекций, сделанных самой А. Л. Троицкой, все бумажные полосатые ткани, независимо от цвета утка, названы *алача*. Например, полосатый материал, из которого сшиты нижние половины женских штанов (№ 3633-242), по классификации О. А. Сухаревой, должен быть отнесен к ткани *каламu*,[15] однако в описи он назван *алача*.

Сопоставление тканей на предметах одежды с имеющимися в коллекциях небольшими кусками показывает следующее. Использование тканей с тем или иным сочетанием цветных полосок, или преобладание, или же исключение какого-либо цвета в одежде горного жителя указывает на возраст или на определенные обстоятельства его жизни. Если белый карбос больше подходил для стариков и старух, то, как показывают материалы данной экспедиции, повседневная одежда людей остальных возрастов шилась из тканей, в которых обязательными были три цвета: белый, красный и синий. Эти три основных цвета постоянно сочетаются с оранжевым, серым или фиолетовым и — реже — желтым и зеленым. При этом большую роль в общей окраске ткани играет ширина полосок и всего их комплекса. В самой широкой полосе можно насчитать 10—16 ниток основы, а один комплекс разноцветных полосок не превышает 76 ниток (5.5 см) основы.

Так, некоторые ткани выглядят как бы синими или красными, хотя на самом деле эти цвета на ткани не преобладают. Это впечатление достигается подбором тонов и регулированием количества и ширины цветных полосок. Множество других красок введено в ткань значительно более узкими полосками или даже линиями. Редкие яркие и широкие полосы сочетаются с множеством узких разноцветных полосок, от этого ткань теряет излишнюю яркость и пестроту, приобретает мягкие приятные тона.

Судя по материалам, излюбленными были красные тона. Красный цвет и его оттенки встречаются даже в одежде пожилых людей. Ткань с ярко-красными полосками, чуть приглушенными более темными линиями (бордовыми, фиолетовыми или серыми, но не синими) на красном же (другого оттенка) фоне предназначалась на платье молодой девушки-невесты, молодухи. По преобладанию красных тонов в ткани рубашки можно было отличить и жениха или молодожена; если же такое платье встречалось на женщине, имевшей двух детей, то это указывало лишь на то, что она донашивает одежду, полученную еще в приданое.

Бóльшая часть одежды сшита из алачи, в которой выделяется какой-то один цвет, хотя он и не является количественно преобладающим. В просмотренных нами материалах нет ни одной рубахи, халата или штанов из пестрой алачи, не имеющей полосок синего цвета. Обычно он сочетается с большим количеством других цветов, являясь только компонентом, не преобладающим, но очень заметным и сильно влияющим на общую гамму. Черный цвет совершенно отсутствует в кустарных тканях.

В числе кустарных тканей, которые встречаются в коллекциях, следует отметить *адрас*. Его очень немного. Он употреблялся лишь как украшение шапочек кулута: небольшой кусочек адраса вставляли на лобную, самую видную из-под платка часть околыша. Иногда из адраса выкроен весь верх тюбетейки, но это делалось только для ребенка. Все эти небольшие кусочки адраса имеют красные тона, сочетающиеся с белым и желтым, иногда бледно-голубым цветом.

Широкое распространение имела кисея — фабричная *дока* и кустарная *хоса*. Обычно кисея была хлопчатобумажной и почти всегда белого цвета,

[15] Там же.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

но встречалась и полушелковая — всегда только однотонная цветная: розовая, синяя, голубая. Кисея (серая, синяя, розовая) употреблялась на женские головные платки, на мужскую чалму. Платки из белой кисеи носили женщины средних лет, старухи. Куском кисеи закрывали лицо невесте в день свадьбы. Ширина этой ткани небольшая — 19—29 см, поэтому многие чалмы сшиты из двух полотнищ.[16]

Шерстяную ткань двух видов, известную под названием *рагза* и *басма*, зеравшанские таджики ткали сами. Изготовлением рагзы занимались по всему Зеравшанскому нагорью. Особенно славилась фальгарская рагза, отличавшаяся лучшим качеством. В течение всего лета в кишлаках и на летовьях женщины вместе с детьми обрабатывали шерсть (баранью и козью), очищали, потом ту и другую тщательно перемешивали и пряли нити, а осенью они же ткали. Такую рагзу без специальной обработки употребляли на рабочие штаны (мальчикам и мужчинам), на различные мешки, портянки, паласы и для других хозяйственных целей. Для рагзы, из которой предполагали сшить одежды лучшего качества, употребляли более тонкую шерсть и даже примешивали козий пух. Кроме того, она подвергалась дополнительной обработке — мужчины смачивали ткань в воде в котлах, валяли, разминая ногами на специальных досках. В результате такой обработки из рагзы получали мягкую суконную материю — басму.[17] Из басмы шили халаты (*чакман*),[18] штаны. Рагзу или басму, предназначенную для этой цели, иногда красили в табачный, зеленый и желтоватый цвета.

Судя по имеющимся предметам одежды, ширина ткани рагзы была небольшая, 17—22 см, а для детской одежды ткали еще более узкую. В. В. Дынин приводит точную ширину сукна басмы — 0.5 аршина.[19] Малую ширину этой ткани в верховьях Амударьи отмечает и М. С. Андреев [20] и А. А. Бобринской, определивший ее в 7.5—8 вершков, т. е. примерно 0.5—0.6 м. Приведенное им же изображение горского ткацкого станка с натянутой основой также показывает небольшую ширину будущей материи.[21]

Ни в материалах собирателей, ни в литературе нет объяснения такой незначительной ширины этой материи, как и других кустарных тканей. В устном сообщении О. А. Сухарева обосновывает узкость кустарных тканей легкостью движений челнока в зеве при тканье. Несомненно, эта причина влияла на ширину ткани. Однако, по-видимому, она была не единственной. Немаловажное значение в определении ширины материй, по мнению женщин из Пастдаргома (к западу от Самарканда), имела пропорция

---

[16] Горные таджики не вырабатывали эту тонкую ткань, ее привозили торговцы из Ургута, из Индии (А. Ф. Губаревич-Радобыльский. Экономический очерк Бухары и Туниса. Опыт сравнительного исследования двух систем протектората. СПб., 1905, стр. 105).

[17] *Басма* (тюрк.) 'давление, печатание, выбойка, набойка' (В. Радлов. Опыт словаря. . ., т. 4, СПб., 1909, стр. 1540).

[18] Сукно басма для чакманов выделывали в Гиссаре (М. Хамраев. Очерки истории Хисарского бегства, конец XIX—начало XX в. ТИИ Тадж. ССР, т. CXIV, 1956), в Вахане и Ишкашиме (А. А. Бобринской. Горцы верховьев Пянджа, стр. 84). В верховьях Аму-Дарьи, например в долине Хуф, еще в 1929 г. почти всю одежду — как мужскую, так и женскую — шили из шерстяных материй (М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, вып. II. ТАН Тадж. ССР, т. LX, 1958, стр. 202—209, 243). На чакман употребляли ткань из верблюжьей шерсти, так называемую армячину. Шерстяные чакманы, изготовлявшиеся во всем Бухарском ханстве, поставлялись и русским войскам (Заметки о производительности. . ., стр. 23).

[19] В. В. Дынин. Очерк быта. . ., стр. 69.

[20] М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, стр. 201.

[21] А. А. Бобринской. Горцы верховьев Пянджа, стр. 84, рис. XIII.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

тела человека.[22] Обычная ширина такой ткани равнялась 24—28 или 48—56 см, что соответствует половине или полной ширине плеч; в зависимости от ширины ткани на стан брали одну или две точи. Что это обстоятельство постоянно учитывалось, подтверждается и строго определенной длиной каждого отреза, изготовляемого ткачами на па́ру (рубаху и штаны) или на халат. Длина изделий не была произвольной. В верховьях Зеравшана один кусок рагзы имел длину 9 аршин; на халат требовалось два куска басмы.

Судя по просмотренным фотографиям 1926—1927 гг., а также по описываемым коллекциям, таджики уже носили одежду, полностью или частично сшитую из различных фабричных тканей: бязи, коленкора, ситца, тика. Успешное распространение новых тканей даже в таких глухих районах в значительной мере обусловливалось, по-видимому, их раскраской, соответствовавшей традиционным вкусам местного населения. Белая бязь, подобная карбосу лучшего качества, гладкий ситец красного цвета — кумач, ситец с цветочным рисунком (в красных гаммах), полосатый тик, похожий на пеструю алачу, — все это, вероятно, сделалось излюбленным и желанным материалом для одежды.

Однако в имеющихся коллекциях встречаются немногочисленные образцы фабричных тканей, главным образом ситец, использованный для шитья лишь детской одежды и женских шапочек. Фабричные ткани сочетаются с кустарными, являются как бы украшением, так как из них выкроены те части одежды, которые видны больше остальных (перед рубашки, налобная вставка в шапочках и др.).

В наших коллекциях имеется всего один мужской халат, сшитый полностью из фабричного тика. Но многочисленные фотографии, сделанные собирателями в тех же районах, показывают, что из фабричных тканей (ситца) шили одежду для взрослых: мужские халаты, женские рубахи и штаны, платки. На мужские халаты чаще всего употреблены ткани с крупными и яркими цветами на ярком фоне. Иногда фон заполнен более мелким рисунком, который почти одинакового оттенка с ним и поэтому мало заметен на фотоснимках. Эти фабричные дешевые ткани были распространены по всему Зеравшану. Это объяснялось, по-видимому, не только относительной дешевизной, но и тем, что они имитировали шелка, атлас и особенно парчу, которые были недоступны трудовому люду. По сведениям А. Губаревич-Радобыльского, в Бухарском ханстве конца XIX—начала XX в. летние халаты делали только из ситца, зимние же покрывали тиком.[23] В первой четверти XX в. они несомненно получили значительное распространение и появились даже в горных районах.

Из гладких, темной окраски тканей в описываемых волостях в конце первой четверти XX в. шили, по-видимому, только мужской *камзул*, который тогда носил узкий круг людей, связанных по работе с Самаркандом, Пенджикентом (рис. 5).

Мужская одежда. Одежда взрослых людей была немногочисленной и по своему составу, и по количеству. По словам В. В. Дынина, даже в относительно богатой Фальгарской волости наиболее состоятельный горец на год имел всего две смены нижнего белья,[24] летний и зимний халат,

[22] По сообщению М. В. Сазоновой, на ширину ткани влиял тип ткацкого станка. Однако все бумажные ткани в полоску из наших коллекций, имеющие ширину от 24 до 56 см, вытканы на одном из примитивных станков *урмак*.

[23] А. Ф. Губаревич-Радобыльский. Экономический очерк. . ., стр. 98.

[24] Общеизвестно, что местное население не носило нижнего белья под платьем или рубахой. Несомненно, здесь автор имеет в виду сами рубахи, которые служили как бы нижним бельем под верхним халатом.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

пару теплых шаровар, пару сапог и шерстяных портянок, один кушак (иногда он же служил и головным убором — чалмой) и две тюбетейки. При этом следует иметь в виду, что халаты и шаровары служили обычно в течение двух лет, а чалма — три-четыре года. Жители же Искандеркульской и в особенности Матчинской волостей одевались еще беднее, их одежда уступала фальгарцам и по количеству, и по качеству. Женщины всех районов одевались хуже мужчин.

Судя по коллекционным материалам, один комплект мужской одежды включал в себя летом рубаху или легкий халат, штаны, шапочку, обмотанную сверху длинным полотнищем или без него. На ногах носили сапоги или башмаки, а чаще ходили босиком. Зимой надевали ватный или шерстяной халат, на ноги — шерстяные чулки, заматывали их портянками.

В районе Искандеркуля мужчины носили большей частью рубаху *курта* // *куртаи кифтаки* с горизонтальным вырезом ворота, в которой грудь оставалась наглухо закрытой (рис. 1). К востоку от этого района, в Матче, такая рубаха встречается большей частью у стариков; на молодых и людях среднего возраста, судя по фотографиям, можно видеть уже рубаху иного покроя.

По-видимому, эту мужскую рубаху нередко называли просто *курта*. В некоторых описаниях А. Л. Троицкая не дает термина *кифтаки*, А. А. Семенов также говорит лишь о длинной рубашке курта и легком халате якта.[25] Весьма интересно наблюдение А. А. Семенова: в верховьях Зеравшана курта в конце XIX в. носили в большинстве случаев муллы и вообще только привилегированные лица.

Кроме того, в верховьях Пянджа таких рубах бедняки не имели; [26] в Дарвазе,[27] во всей Ферганской долине,[28] в южной Киргизии [29] эта рубаха считалась наиболее старинным костюмом, ее носили все старики, независимо от их сословной принадлежности.

Исходя из материалов 1926—1927 гг., по-видимому, можно сказать, что в верховьях Зеравшана в XX в. рубаха курта сохранялась как часть одежды большинства мужского населения.

Как отмечает А. Л. Троицкая, очень часто в мужских и особенно в детских рубахах курта делали дополнительный вертикальный надрез ближе к одному плечу. У имеющихся в коллекциях рубах дополнительные надрезы отсутствуют.

Кроме того, здесь бытует еще один вид одежды — рубаха-халат *куртаи джеляк*, напоминающая распашной халат, надетый поверх рубахи с горизонтальным воротом.

Об одежде Матчи и Фальгара можно судить по отчетам и фотографиям участников экспедиции. По словам А. Л. Троицкой, одежда в этих районах почти одинаковая, с незначительными особенностями. Так, в Матче редко встречается рубаха с горизонтальным воротом. Здесь мужчины чаще надевают рубахи типа халатов, с вертикальным сплошным разрезом спереди. Молодые и среднего возраста мужчины носят также рубаху с глубоким вертикальным вырезом ворота, оставляющим грудь от-

---

[25] А. А. Семенов. Этнографические очерки. . ., стр. 28.

[26] А. А. Бобринской. Горцы верховьев Пянджа, стр. 52.

[27] З. А. Широкова. Этнографические коллекции Института истории, археологии, этнографии АН Тадж. ССР, вып. I. Душанбе, 1956, стр. 36.

[28] Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пещерева, С. П. Русяйкина. Культура и быт таджикского колхозного крестьянства. ТИЭ, т. XXIV, нов. сер., 1954, стр. 22, 136; О. А. Сухарева, М. А. Бикжанова. Прошлое и настоящее селения Айкыран. Ташкент, 1955, стр. 116.

[29] К. И. Антипина. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. Фрунзе, 1962, стр. 22.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

крытой. Иногда вертикальный частичный разрез закрывается нашитой сверху планкой и на шее застегивается на пуговицы. Рубах с вертикальным вырезом ворота в собраниях экспедиции нет, о них приходится говорить лишь по фотографиям (рис. 2). Как нам представляется, появление здесь таких рубах, в особенности второго типа (с нашитой планкой), относится к позднему времени. Это отмечено и в Фергане М. А. Бикжановой. Распространение этих рубах именно в Матче, по-видимому, можно объяснить постоянной связью ее с Ферганой, а также, возможно, и влиянием соседей-каратегинцев, которые были связаны и с Ферганой, и с Матчой. Каково было название такой рубахи в Матче, пока остается неизвестным. Термин *яктак*, относимый в Фергане к распашной рубахе, здесь применялся лишь к детскому халату. Халат типа яктак для взрослых в Матче называли *джеляк*.

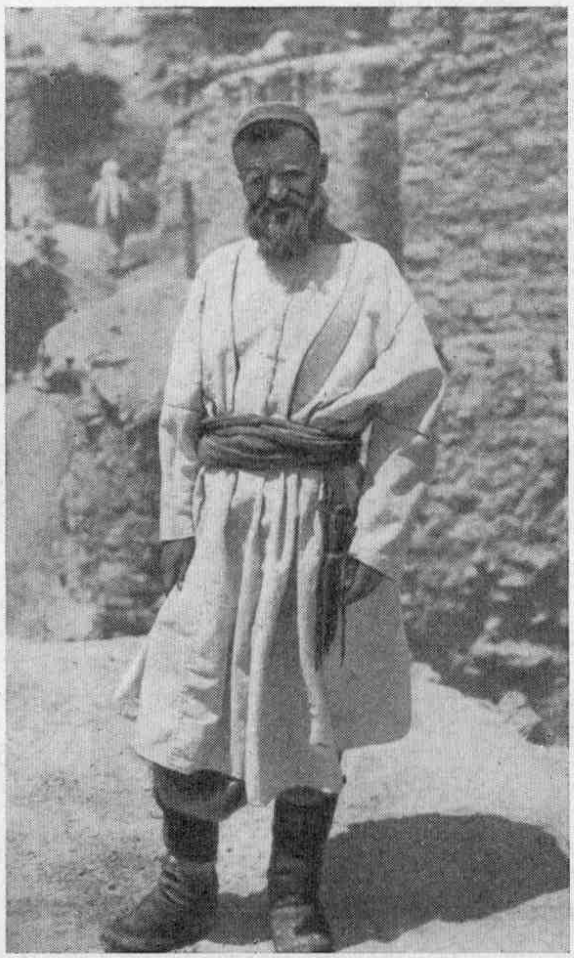


Рис 1. Мужчина средних лет в рубахе *кифтаки*. № 3557-97.

Во всех горных районах Зеравшана рубахи, как и вообще вся одежда населения, были очень свободными и длинными. У некоторых мужчин (даже средних лет) они закрывали голени, а у стариков были еще длиннее. По словам Е. М. Пещеревой, иногда мужские рубахи были настолько длинными, что затрудняли движения, поэтому нередко боковые швы не зашивали до самого низа. Однако фотографии, сделанные в Матче, показывают, что здесь рубахи людей среднего возраста, не говоря уже о молодых, были короткими, еле покрывающими торс, а самые длинные не доходили до колен (рис. 3).

Зимой и летом большое распространение имел распашной халат без подкладки джеляк (№ 3633-225г). На зиму поверх рубахи или джеляка обычно надевали теплый, стеганный на вате халат из бумажной материи *джома // чапан* (№ 3633-221г) и *чакман*, сшитый из басмы и служивший благодаря своей плотности как бы плащом (рис. 4). Халат джома, в отличие от джеляка, сделан на подкладке. Между подкладкой и верхом проложен слой ваты и простеган вдоль; на рукавах же стежки идут в поперечном направлении, как и сама ткань. Халат чакман из сукна басма не имеет ни подкладки, ни ватного слоя.

В верховьях Зеравшана, как и в других районах Средней Азии, единого правила запахивания халата, по-видимому, не существовало. Судя по фотографиям, в Матче иногда левую полу накладывали на правую, иногда наоборот; в Искандеркульской волости отмечается лишь запахивание налево. Что касается такого нового здесь вида мужского костюма, как камзул (рис. 5), то он застегнут слева направо. И. И. Зарубин отмечает, что

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

Рис. 2. Мужчины в рубахах различного покроя. № 3489-165.

Рис. 3. Молодые мужчины в рубахе *яхтак* и рубахе со стоячим воротником. № 3489-309.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

рушанцы (Памир) запахивали халат на правую сторону, но имеющиеся в его работе иллюстрации не подтверждают это сообщение.[30] На севере долинные таджики западной Ферганы, по-видимому, строго придерживались одного приема — справа налево, а казахи — слева направо.[31] Южные киргизы — как мужчины, так и женщины — левую полу накладывали на правую.[32]

Чапаны, чакманы и джелляки не имеют ни застежек, ни тесемок для завязывания. Поверх них, как и поверх рубах, опоясывались специальным кушаком под названием *фута* (рис. 6) или квадратным платком *миянбанд*, сложенным по диагонали, который был более удобен при некоторых полевых работах. Нередко подпоясывали и рубаху, совсем заправляя ее в суконные штаны из рагзы, специально надевавшиеся для работы в поле.

Мужчины обязательно носили штаны, большей частью они закрывали икры и спускались чуть ниже. Обычно их шили из того же материала, что и рубашка. Как правило, зимой штаны обязательно заправляли в чулки, поверх которых надевали невысокие сапоги. Штаны из рагзы были короче, поэтому их оставляли свободными над сапогами. Форма мужских штанов несколько отличается от женских.

Рис. 4. Старик в суконном халате *чакман*. № 3557-96.

И взрослые, и дети всегда ходили с покрытой головой. Мужчины летом носили тюбетейку *калпок* / *туппи* // *токи*.[33] Имеющиеся в коллекциях тюбетейки — покупные, привозные. Все они плохого качества, сделанные для массовой продажи на базаре. Типология тюбетеек по крою и орнаментации, история возникновения и развития рисунков, форма, взаимовлияния достаточно полно исследованы О. А. Сухаревой. Она установила две разновидности тюбетеек по крою и четыре — по их орнаментации.[34] По крою шапочки наших коллекций представляют обе разновидности: первая —

---

[30] И. И. Зарубин. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга. Сб. МАЭ, т. V, вып. 1, 1918, стр. 132—134.

[31] И. В. Захарова, Р. Д. Ходжаева. Казахская национальная одежда XIX—начала XX в. Алма-Ата, 1964, стр. 34.

[32] К. И. Антипина. Особенности материальной культуры. . ., стр. 51, 158, 218, 224, 226, 228, 229.

[33] *Калпак* в казахском, в киргизском языках означает 'остроконечная шапка из войлока, надеваемая поверх тюбетейки'.

[34] О. А. Сухарева. Народное декоративное искусство советского Узбекистана, стр. 147—167.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

четырехгранные, с плоским донышком; вторая — с конусообразным верхом. Плоские четырехугольные тюбетейки по орнаментации разделяются на чустские, кокандские, ташкентские; конусообразные шахрисябзские едины и по орнаментации (№№ 3423-24, 3423-28).

На наших тюбетейках ферганского вида, изготовленных в Ходженте, по черному сатиновому верху вышиты наиболее известные и распространенные там изображения миндаля *бодом* или стручкового перца *каламфур*,

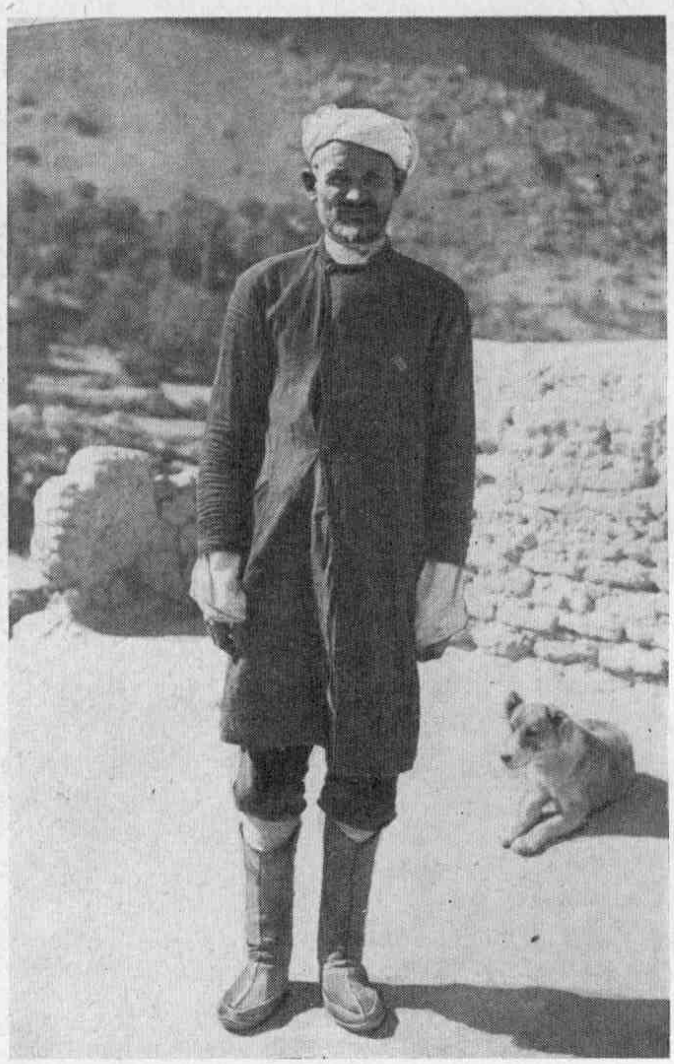


Рис. 5. Одежда мужчины средних лет, работающего в государственном учреждении. № 3556-208.

нередко называвшиеся также *тус* или *паритус*, т. е. павлинье перо. Тюбетейки ташкентского образца, сделанные из бархата (зеленого цвета), встречаются двух видов: одни экземпляры гладкие, без всяких вышивок; в других по верху каждого из четырех секторов вышито по одному красочному букету цветов, называемому *чоргул*, что было очень модно в те годы. Основной узор тюбетеек обоих типов выполнен гладью, дополнительные элементы и обрамление основного орнамента — односторонним петельным швом. В шахрисябзских тюбетейках весь верх покрыт сплошным цветочным рисунком (шов полукрест *ироки*).

Имеется еще два вида шапочек: *аракчин* // *шоидон* // *шапушак* [35] — легкая шапочка на подкладке, сшитая из простых тканей (тика). Ее наде-

[35] *Аракчин* (тадж.) 'собирающий пот'; *шапушак* (тадж.) 'надеваемый на ночь'.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

вают для предохранения нарядных тюбетеек от загрязнения и пота. По краям околыш заканчивается зубчиками, верх ничем не украшен. *Кулох* — мягкая шапочка на вате с довольно острым верхом, конусообразной формы. Зимой вышитую тюбетейку под чалмой заменяют этой шапочкой. Кулох не покупали, а шили дома, употребляя для этого самый легкий материал. Чалму *салля* наматывали поверх тюбетейки. Для чалм, как и для поясного кушака футы, материю ткали специально в виде длинных и узких полос. Чалмы были особенно тонкие, изготовленные из бумажных, шерстяных и пуховых ниток, с узкими полосками (№-3633-221а). Они были распространены особенно в селениях Фальгарской и Искандеркульской волости. Судя по фотографиям, матчинцы большей частью, по-видимому, обходятся только тюбетейками, а в прохладное время голову обвязывают на манер ферганцев поясным платком *миянбанд*, почти квадратным и вышитым по всем краям.

Рис. 6 Молодой пастух в рабочей одежде. № 3557-105.

Обувь горных таджиков представлена мягкими сапогами *чорук* и *каллаи хом* // *хом*,[36] башмаками *кафш*. Чоруки сделаны из кожи горного или домашнего козла. Употребляли и коровью или баранью кожу, такие сапоги в Матче называли *чоруки хом* // *чоруки сафед* (№ 3339-182 а, б). Кожу для верха таджики выделывали сами, для подошвы — привозили. Чоруки покупали на базаре, нередко заказывали их местному сапожнику. Чоруки из наших коллекций состоят из трех частей. Голенище сшито из двух кусков кожи, слегка расширяющихся кверху; шов проходит спереди и сзади сапога. Головка цельная, с выемом в центре. Нижние края загнуты далеко под ступню ноги, где и сшиты впритык. Подошва, закрывающая этот шов, находит на головку, поднимаясь заостренным мысиком на пятку и нос сапога (рис. 7). Сапоги хом (№ 3399-344 а, б) крестьяне надевали на полевые работы, их носили постоянно и пастухи. Они сделаны из куска шкуры, снятой с головы коровы. Предварительно шкуру размачивали, потом натягивали на ногу, обмотанную портянкой, и привязывали ремешком из той же шкуры. Сапоги чоруки для тех же районов верховьев Зеравшана упоминает А. А. Семенов. Он называет их *мукки*.[37] Такую же обувь, называвшуюся *чарыки*, носили и киргизы южной Ферганы,[38]

[36] *Каллаи хом* (тадж.) 'необработанная, невыделанная кожа, снятая с головы животного'.

[37] А. А. Семенов. Этнографические очерки. . ., стр. 23.

[38] К. И. Антипина. Особенности материальной культуры. . ., стр. 231—232.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

Памира.[39] Еще в XI в. о чоруках пишет Махмуд Кашгарский, указывая, что они являлись обувью бедняков.[40] Кафш [41] в основном носили старики. Это кожаная обувь типа башмаков с широким закрытым носком и низкими задниками.

Чоруки хом надевали на портянки *пайтова*, сделанные из карбоса или шерстяной ткани (№ 3339-183 а). Надевали еще и шерстяные чулки *джуроб*, особенно распространенные в Матче. Чулки вязали женщины. Все они сделаны без пяток и суживаются к носкам. По верхнему краю чулки вывязаны большей частью геометрическими узорами — квадратами, ромбами, трапециями, зигзагами, прямыми параллельными линиями, точками и т. д. (№ 3339-17).

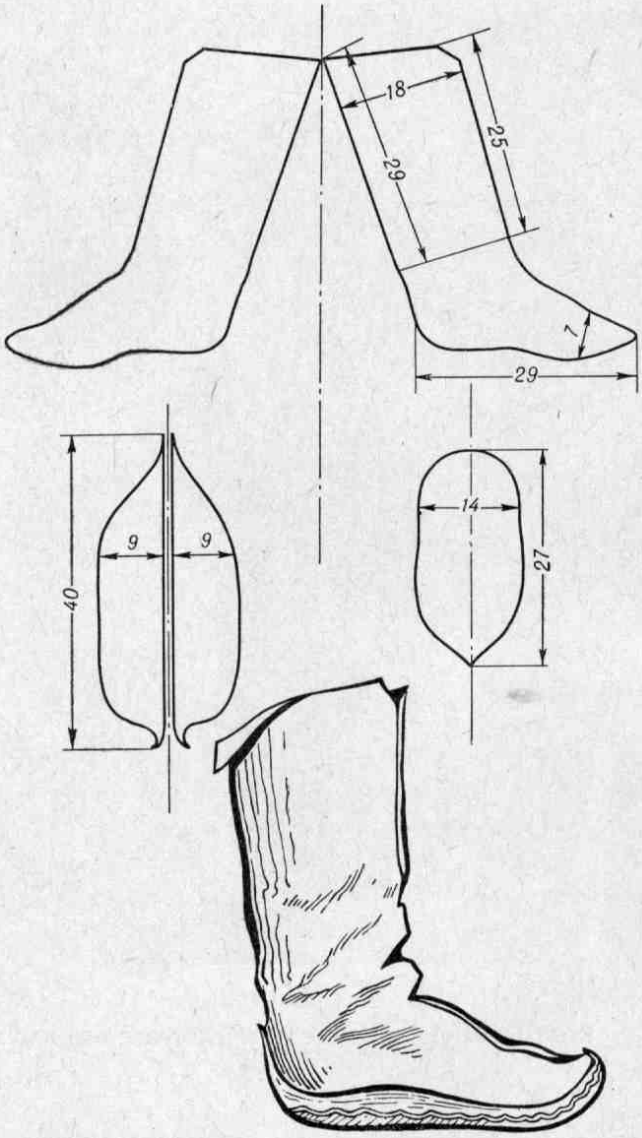


Рис. 7. Сапоги *чорук*. № 3633-221.

Женская одежда. Весь комплект женской зимней и летней одежды состоит из рубахи *курта*, штанов *изор*, легкого халата *мунисак*, двух платков *карс*, шапочки *кулута*, сапогов *чорук*. Женщины носили рубахи двух видов: *кифтаки* и *пешкушо* // *пешчок*.[42] Женская рубаха кифтаки аналогична детской и мужской рубахам курта (№ 3339-253). В ней ходили девушки и молодые женщины. Рубахи кифтаки больше всего были распространены среди женщин Матчи.

Из материалов экспедиции 1926—1927 гг. непонятно, шили ли женщины после замужества рубахи кифтаки или донашивали те, которые получили от родителей и родственников в качестве приданого — частью в виде материи, а частью уже скроенными и даже сшитыми. Замечание А. Л. Троицкой, что молодые женщины для кормления ребенка делали по бокам рубахи кифтаки отверстия, а женщины постарше носили рубаху пешкушо, дает некоторые основания предполагать, что после замужества рубахи кифтаки уже не шили. Вероятно, этим и объяснялось то, что рубаху

[39] Ю. А. Шибаева. Материалы по одежде мургабских киргизов. КСИЭ АН СССР, вып. 25, 1956, стр. 28.

[40] М. Кошгарий. Девону луготит турк, т. I. Ташкент, 1960.

[41] А. А. Семенов кафшем называет «деревянные на трех ножках туфли, очень похожие на сабот французских крестьян» (Этнографические очерки. . ., стр. 29). Такие деревянные башмаки на трех ножках «ковш чуви» известны в Дарвазе (З. А. Широкова. Этнографические коллекции ., стр. 42—43, №№ 223—227).

[42] *Кифт* // *китф* (тадж.) 'плечо'; *пешкушо* 'открытая передняя часть'; *пешчок* 'передний разрез' (Таджикско-русский словарь. М., 1954, стр. 188—198, 306—415).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

пешкушо женщины начинали носить через 4—6 лет после замужества (в зависимости от количества полученных в приданое рубашек). Для кормления ребенка грудью молодая мать распарывала с обеих сторон швы между станом и боковым клином. Края обшиты нитками или окантованы различными тканями, резко отличающимися цветом и качеством от самой рубахи. Это отмечено Е. М. Пещеревой и у долинных таджиков западной Ферганы.

Рубаха пешкушо, которую носили женщины постарше и старухи, отличалась воротом, имевшим вертикальный разрез и как бы треугольный вырез спереди. На груди разрез завязывался крученными нитками *камарча*. Края разрезов ворота у рубах обоих видов обязательно украшали нашитой сверху тесьмой *джияк* или *кохма* из бумажных и шерстяных ниток, особенно характерных для Матчи. При вертикальном разрезе ворота джияк с обеих сторон разреза соединялся в одну линию и спускался спереди до талии или даже до колен. В более позднее время разрез ворота чаще всего лишь окантовывали полоской какой-либо подходящей ткани. Женские рубахи, так же как детские и мужские, были длинные и широкие. Тем не менее следует отметить, что в Матче не только мужская, но и женская рубаха была более короткой, чем в других районах.

В прохладное время и даже зимой женщины поверх рубахи надевали всего лишь легкий халат мунисак на подкладке или без нее. В Матче стегали его на вате, а на западе делали без ваты. Имеющийся в нашей коллекции экземпляр мунисака (№ 3633-243) мало чем отличается от обычных. Единственной особенностью его являются встречные двойные складки, сделанные под мышками по верхним краям боковых клиньев; верх складок украшен вышивкой. В нем, как и во всех мунисаках, отсутствуют ластовицы и боковые разрезы внизу подола.

В Фальгаре, Матче и Искандеркуле женщины, особенно старухи, носили мунисак повседневно. За пределами же гор, в Зеравшанской долине, уже в конце XIX в. мунисак выходил из употребления.[43] Он становился одеждой пожилых, или его надевали исключительно на поминки в качестве траурной одежды. Мунисак были обязаны надевать на похороны и поминки (годовые) дочь, жена, мать, тетки (по матери) и наиболее близкие родственники. Превращение мунисака в обрядовую одежду произошло и в других районах.[44] Там, где мунисак являлся как бы выходной одеждой, его шили из дорогих нарядных материалов (шелка, бархата, бекасаба); в районах же, где его носили в обычной обстановке, например в Зеравшанских горах, употребляли свою обычную алачу.

В верховьях Зеравшана девушки, как и девочки, надевали обычный широкий халат на вате *джома*.[45] Как показывают фотографии, он был широк в талии, без выема сбоку. Он, как иногда и мунисак, простегивался лишь тонким слоем ваты; верх покрывали большей частью фабричными тканями, в основном ситцем с крупным цветочным узором. Зимой ни мунисак, ни джома в достаточной мере не защищали женщин от холода. Другой верхней одежды они, по-видимому, не имели. Зимние халаты для женщин отсутствуют и в перечне предметов одежды для районов, обследованных в 1914 г.[46] По сообщению одной из участниц экспедиции 1926—1927 гг.,

---

[43] О. А. Сухарева. Одежда населения г. Самарканда за 100 лет. Рукопись архива Инст. истории и археологии АН УзССР, № 451, стр. 50.

[44] М. А. Бикжанова. Мурсак — старинная верхняя одежда узбечек г. Ташкента. Сб памяти М. С. Андреева, ТИИАЭ АН Тадж. ССР, т. CXX, 1960, стр. 41—53.

[45] *Джома* (тадж.) 'верхняя одежда, ватный халат' (Таджикско-русский словарь, стр. 517).

[46] В. В. Дынин. Очерк быта. . ., стр. 105—106.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

Е. М. Пещеревой, женщины стали приобретать себе зимнюю одежду в начале 30-х годов, однако тогда это было еще редкостью. Зимней одежды не было и в других горных областях.[47] Отсутствие ее в прошлом отмечено и в долине Ферганы.[48]

Штаны изор являлись непременным предметом женского костюма. Женские штаны были очень длинные и широкие. Внизу штанина резко сужалась и спадала на ступню складками. По-видимому, ради экономии женщины шили себе штаны из разного материала. Верхнюю часть и половину штанин делали из более дешевого материала, например карбоса; нижнюю же часть штанин, которая виднелась из-под платья, делали из лучшего — алачи, ситца. Штаны носили на бедрах ниже живота, подвязывая шнурком, специально сплетенным для этой цели. Шнурки женских штанов менее нарядны, чем мужских. Перед стиркой штанов тесьму обязательно вынимали и стирали ее лишь изредка. В женских штанах чаще встречаются хлопчатобумажные шнурки, а в мужских — шерстяные, плетенные в рисунок, с кистями на концах.

Головным убором для женщин служили платки и шапочки с накосником. В описываемых районах легкие шапочки кулута сшиты на подкладке, зимние же проложены слоем ваты. Одни кулута круглые с крытым плоским верхом; у других, с более высоким и широким околышком, верхний край слегка стянут толстой ниткой и макушка оставлена открытой; сзади пришит накосник, сшитый снизу в трубочку или же лишь перетянутый шнурком.

По мнению О. А. Сухаревой, такие шапочки с открытой макушкой являлись наиболее ранней и самой известной формой женского головного убора. Их существование засвидетельствовано в Нурате, Ташкенте; среди памирских киргизов они бытуют и в настоящее время.[49]

Шапочки кулута были распространены везде. В Матче их носили все женщины и даже девочки (№№ 3633-246, 3655-2), в Фальгаре и Пенджикенте — в основном только старухи. Подобные шапочки под названием *чач кап // кеп такыя // баш кеп* [50] известны и в районах Самаркандской области, в верховьях Кашкадарьи, в Ферганской долине, на Памире. В Самаркандской области и в верховьях Кашкадарьи шапочки чач кап (нередко их называют и кулута) надевают также только старухи, в особенности достигшие 63 лет, т. е. возраста пророка Мухаммеда. Чач кап, известный у киргизов под названием *кеп чач*, являлся основной частью тюрбана *элечек*, общего головного убора для женщин всей Киргизии XIX—начала XX в.[51] Чач кап в качестве свадебного убора сохранился до настоящего времени среди джиргатальских киргизов.

Кулута носили обязательно под платком. Молодые женщины обычно везде повязывались одним платком, что пожилые и старухи позволяли себе лишь дома, во время каких-либо работ (см. рис. 3). Как показывают фотографии, молодые женщины, сложив платки пополам по диагонали, два крайних угла завязывали в узел на затылке поверх платка. Узел

---

[47] Н. А. Кисляков. Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахио-боло. М.—Л., 1936, стр. 176.

[48] Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пещерева, С. П. Русяйкина. Культура и быт. . ., стр. 135.

[49] О. А. Сухарева. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии. СЭС, т. I, 1954, стр. 306—307; К. И. Антипина. Особенности материальной культуры, стр. 253.

[50] *Чач // соч* 'волосы', *кап // кеп* 'мешок', *баш* 'голова' (т. е. мешочек для волос, для головы).

[51] К. И. Антипина. Особенности материальной культуры. . ., стр. 253.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

делали одинарный или двойной, но туго не затягивали. Иногда два конца платка просто перекрещивали сзади на шее, под третьим концом. У девушек и молодых женщин платки были яркие, из фабричных тканей.

Женщины среднего и особенно пожилого возраста голову повязывали двумя платками. Первый платок, карс,[52] сложенный по диагонали, накидывается на голову поверх кулута. Концы, переплетя под подбородком, забрасывают или на плечи, или на голову, или же завязывают на затылке над третьим концом. Вторым платком, также сложенным в треугольник, обязательно закрывали лоб, и это назначение выражалось в его названии *пешонабанд*.[53] Нередко один из углов нижнего платка, видный на спине, украшали вышивкой (№ 3633-250). Орнамент цветочный, выполнен гладью. Вышивали женщины, которые этому искусству учились в равнинных кишлаках. Вышитые платки представляли большую ценность, их имели немногие и покрывались ими лишь в торжественных случаях. По словам собирателей, все четыре стороны каждого платка имеют одинаковую длину. Однако измерение платков показывает, что среди них нет ни одного экземпляра квадратной формы. Разница в длине сторон колеблется от 4 до 18 см. Это относится к платкам не только таджиков, но и узбеков Зеравшанской, Кашкадарьинской, Ферганской долин.

Женские чоруки совершенно аналогичны мужским.

Детская одежда. По крою и употреблявшимся материалам детская одежда аналогична одежде взрослых. Тем не менее она имеет ряд деталей, совокупность которых придает ей некоторое своеобразие. Несомненно, детская одежда, особенно надевавшаяся в самом раннем возрасте, помимо своего утилитарного назначения, выполняла роль оберега, хранящего здоровье ребенка. Это мнение основывается на том, что одежда детей изготовляется не обычным путем, над ней совершают обряды, она украшается с определенным смыслом.

Из одежды, надевавшейся на ребенка раньше всего, в наших коллекциях имеется один халатик из Матчи (кишлак не указан), так называемый *джомачаи гадои* или *гадои джомача*, т. е. выпрошенный «нищенский» халатик на подкладке (рис. 8). Он составлен из множества разноцветных лоскутков, расположенных симметрично с обеих сторон вдоль тела. Подол, как во всех детских рубашках, не подшит. На спинке у плеча пришит пучок волос. Сама спинка составлена из четырех квадратов разноцветной полосатой материи, еще два квадрата расположены по вертикали под мышкой с одной стороны, третий — с другой; всего насчитывается семь квадратов. Их орнамент представляет несколько вписанных друг в друга четырехугольников и имеет значение оберега.

В Фальгаре рубахи или халаты из лоскутков шили, если в семье долго не было детей или они один за другим умирали. Лоскутки на этот «нищенский» халат мать выпрашивала в семи дворах. Набрав нужные семь кусков ткани, она отдавала их трем-четырем женщинам, обязательно зажиточным и имевшим много детей. Они немедленно приступали к шитью

---

[52] *Карс* (перс.) 'марля' (Персидско-русский словарь. М., 1950, стр. 652). Однако в материалах экспедиции все платки из Искандеркульской волости, независимо от ткани, называли *карс*. Здесь, по-видимому, он означает женский платок, которым первым покрывали голову. В долине Зеравшана, в Фергане термин *карс* употребляют для первого платка (из двух, иногда из трех), которым покрываются старухи. Мужской поясной платок также называют *карс* или *белькарс* (Н. Н. Ершов, Н. А Кисляков, Е. М. Пещерева, С. П. Русяйкина. Культура и быт. . ., стр. 136).

[53] *Пешона* 'лоб', *банд* 'повязка, налобная повязка' (Таджикско-русский словарь, стр. 305). В Самаркандской области платком пешонабанд обычно повязывались старухи, причем иногда поверх карса, как и в горах, но чаще всего под ним. Молодые женщины подобным образом повязывались на похоронах и поминках.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

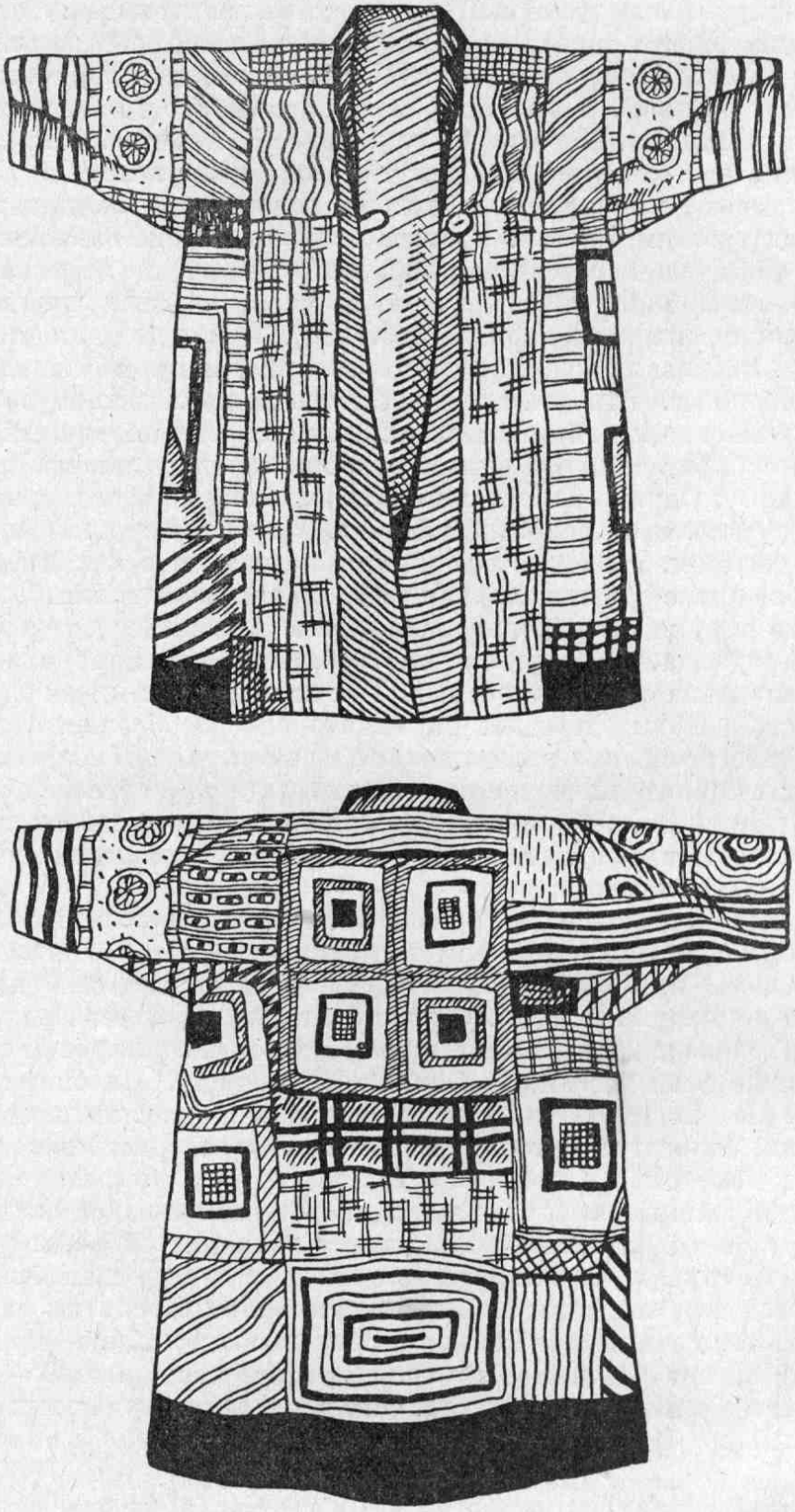


Рис. 8. Детский халат *джомачаи гадои*. № 3339-9.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

этого лоскутного халата. В Матче джомачаи гадои шили независимо от того, умирали ли в семье дети или нет; лоскутки собирала свекровь или мать роженицы, она же шила и надевала халат на ребенка утром на сороковой день. В честь этого события устраивали для женщин угощение — *туй*. Через рукава пропускали каменный пест. Надевая халат на ребенка, высказывали всевозможные добрые пожелания, а в нашитые на плечах мешочки клали деньги, сласти. Гости в доме оставляли подарки: муку, материю, что-либо из готовой детской одежды. Все это делалось с целью передачи ребенку силы и крепости.[54] Последовательность надевания этого халата на новорожденного не совсем ясна из материалов экспедиции. По-видимому, им заменяли рубашку *куртаи сагак // куртаи чиллаги // ит куйнак*.

Как рубашка *сагак* и *чиллаги*, так и только что описанный халат известны не только таджикам далекой горной Матчи. Из литературных материалов видно, что они распространены и в иной этнической среде. Они отмечены и в соседнем Ура-Тюбе, Пенджикенте, Ходженте, а также в Душанбе, в долинной части Зеравшана, у таджиков и узбеков Ферганской долины, в Ташкенте, даже в Сайраме и Кара-Муруте, древних селениях, окруженных казахами и киргизами.[55] Несомненно на столь большой территории, да еще среди различных этнических групп, не могло не быть тех или иных особенностей в терминологии, в обрядности, в выделке самих вещей, в орнаментации их и т. д. Одна и та же рубашка или халат имеют различное название: *куртаи сагак // ит куйнак* (Зеравшан, Фергана, Кара-Мурут, Сайрам, Ташкент), *джомачаи гадои // яктаки гадои // каландари джома* (Зеравшан, Ура-Тюбе, Душанбе). Различие между рубашкой сагак и лоскутным халатиком было не всюду. В ряде случаев их шили не только из кусков, которые выпрашивали в семи домах. К этим выпрошенным кускам прибавляли лоскуты, полученные на свадьбах и похоронах. Считалось, что чем больше составных кусков, тем сильнее свойство оберега. В Ура-Тюбе число кусков ткани доходило до 110. Для усиления магического действия из тканей составляли изображения различных предметов: змеи, коровьего глаза, треугольного амулета и т. д.[56] После того как ребенок вырастает из своей ритуальной рубахи, его постепенно одевают в обычную одежду: рубашку, халаты (зимний или летний), штаны, тюбетейку или платок. Эта одежда длительное время остается одинаковой для мальчиков и девочек. Судя по фотоснимкам, обычным и наиболее распространенным типом детских рубах была куртаи кифтаки (№ 3633-256). Она имеет горизонтальный разрез ворота и один или два дополнительных вертикальных разреза ближе к одному из плеч; разрезы эти иногда делают по одному спереди и сзади, с тем, чтобы рубаху можно было надевать в случае загрязнения задом на перед. Другой вид детской рубахи — с вертикальным разрезом посередине груди — встречается реже. Рубашки носят свободные и длинные, особенно мальчики, которые дольше ходят без штанишек (рис. 9, *а*, *б*). У этих рубах подол также не подшит. Как

---

[54] А. Л. Троицкая. Рождение и первые годы. . ., стр. 122.

[55] А. Л. Троицкая. Первые сорок дней ребенка. . ., стр. 352; М. С. Андреев. Поездка летом в 1928 г. в Кассанский район (север Ферганы). Изв. общ. для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами, т. I. Ташкент, 1928, стр. 27; О. А. Сухарева. Мать и ребенок у таджиков г. Самарканда. Иран, т III, 1929; В. П. и М. В. Наливкины. Очерки быта женщин оседлого туземного населения Ферганы. Казань, 1886, стр. 146, 171; Н. Худоярхан. Некоторые обычаи и суеверия у сартов, связанные с рождением ребенка. Этногр. обозрение, кн. 80, М., 1909.

[56] М. Хамиджанова. Некоторые представления таджиков, связанные со змеей. Сб. памяти М. С. Андреева, ТИИАЭ АН Тадж. ССР, т. CXX, 1960, стр. 215—223.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

видно из дневников собирателей, а также по фотографиям, детям шьют еще, кроме того, халат куртаи джеляк. Он очень напоминает рубаху кифтаки, надетую под халат. Эту рубаху-халат, по-видимому, надевают примерно лет с 12—13 и уже обязательно подпоясывают.

Штаны изор в первый раз надевают детям в различном возрасте — девочкам с трех месяцев, а мальчикам с трех лет, но последние остаются без них иногда лет до десяти. Первые штаны в Фальгаре и Матче как для мальчика, так и для девочки шьет тетка по отцу, в Искандеркуле — сама

Рис. 9. Одежда детей.

1 — мальчики в рубахе *кифтаки*. № 3556-27; *2* — мальчики в рубахе *кифтаки* (слева) и в халате *джеляк*, опоясанном *футой*. № 3556-28.

мать. При этом новые штаны, как и первую рубаху, иногда прикладывают сначала к собаке и лишь затем надевают на ребенка. Это событие также обставляют торжественно, с угощением родственников, соседей и обязательно нескольких почтенных старух. Надевание первых штанишек на трехмесячных девочек, по-видимому, имеет лишь ритуальный смысл: они не выполняют своего основного назначения — закрывать нижнюю часть тела, так как мотня не вшивается между штанинами (№ 3339-12). Девочкам после года, а мальчикам сразу же в три года надевали уже обычные здесь штаны, длинные и с широким шагом (№№ 3633-259; 3339-11). На штаны употребляют фабричные и кустарные ткани.

Поверх рубахи или даже на голое тело, в зависимости от погоды, надевают легкий халат без подкладки *яктак* // *джеляк* или ватный *джома* // *чапан* (№ 3638-264). Как указывает А. Л. Троицкая, наравне с ватными стеганными халатами здесь также были распространены халаты *чакман* из местного сукна — басмы. Некоторые из этих халатов на груди застеги-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

ваются на одну пуговицу и петлю или завязываются шнурками, пришитыми к краю каждой полы. Часть халатов сшита из какого-либо одного материала — ситца, тика, — некоторые же составлены из разных кусков, например из ситца и алачи, из ситца различных цветов, ситца и тика. По-видимому, это остатки от раскроя другой одежды. В халате яктак из тика (№ 3633-267) на груди обеих полок — две круглые вставки из пестрого ситца. Возможно, они являются заплатками. Однако вследствие симметричного расположения, одинаковой формы и материала можно предполагать, что эти вставки имеют специальное назначение, как и в халате джомачаи гадои.

Лет до 10 детям голову покрывают только тюбетейкой (рис. 10). В холодное время мальчики повязываются еще платком, сложенным с угла на угол по диагонали, или из длинного полотнища специальной ткани им делают чалму салля. Иногда зимой надевали меховую шапку *телпак*. Чалму начинали носить мальчики постарше. Она распространена больше в Фальгаре и Искандеркуле. Девочки в Матче надевают шапочку кулута с накосником, в других районах прикрываются только платками или носят тюбетейки.

Рис. 10. Детская тюбетейка *токи*. № 3339-14

Детская обувь состоит из кожаных сапожек и туфель. Сапоги надевают на хлопчатобумажные или шерстяные портянки пайтова или чулки джуроб. Нередко носят туфли, выдолбленные из дерева.

Покрой некоторых видов одежды. Для истории развития одежды большое значение имеет покрой. Как показывают просмотренные и вновь обмеренные нами предметы, одежда зеравшанских таджиков отличается не только простотой, но и единством кроя. Покрой всех обычных рубах (детских, женских и мужских) состоит всего из трех частей, представляющих собою только простые прямолинейные геометрические фигуры. Благодаря этой простоте и прямым линиям местные женщины вполне справляются со своей работой при помощи одного ножа, без ножниц. Однако какой бы простой ни была кройка одежды, не всякая женщина бралась за это дело. В каждом кишлаке были свои мастерицы, и они приходили на помощь своим односельчанам при подготовке к свадьбам и другим событиям, когда шили особенно много нарядной новой одежды (рис. 11).

Зато шить могла любая таджичка; этому учили девочек с 6—7 лет.

При необходимости девочкам поручали приготовить самые первые платья-рубашки для новорожденного. Эти рубашки делают из одного куска ткани прямоугольной формы, которую складывают пополам и в изгибе по утку прорезают горизонтальное отверстие для головы. По бокам ткань немного сшивают; стежка была самой простой — иголкой вперед. Первую рубаху куртаи сагак шьют без рукавов, а иногда даже бока не соединяют,

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

поэтому туловище ребенка поверх такой рубашки обертывали пеленкой. По А. Л. Троицкой, куртаи чиллаги имеют прямые рукава (крой этих рукавов, как и всей рубахи, она не приводит). Как подтверждает М. Хамиджанова, работавшая в верховьях Зеравшана уже в наши дни, куртаи сагак и куртаи чиллаги состоят из одного куска ткани, прямые рукава в них цельнокроенные со станом. Первые две рубашки никаких других частей не имеют.

Обычная же детская рубаха, покрой которой сохранялся впоследствии и в платье взрослых, имеет туникообразную форму. Крой состоит из трех

Рис. 11. Кройка одежды. № 3556-65.

частей: стана, рукава и бокового клина. Для стана берется кусок ткани прямоугольной формы длиною в два роста ребенка, сгибается пополам, по сгибу в центре стана прорезается отверстие для головы. Таким образом, ворот имеет горизонтальное направление, поэтому рубаха и называется *кифтаки* ‘плечевая’. Этот принцип туникообразного кроя сохраняется для всех рубах, независимо от того, делают ли их из целого куска или из различного количества лоскутов.

К верхнему краю стана, начиная от сгиба (перпендикулярно), пришивается рукав, ниже — боковой клин (с обеих сторон основного полотнища стана). Рукава в детских рубахах прямые, одинаковой ширины и у кисти, и у проймы, причем длина рукава отмерена не по основе ткани, а по утку, т. е. по ширине ткани. Боковые клинья имеют форму прямоугольника и — чаще — прямой трапеции.

Рубашка для взрослых скроена по тому же принципу, что и детская, и состоит из тех же трех частей: стана, рукава и бокового клина. Как мы выяснили, в долине Зеравшана, а также Кашкадарьи до настоящего времени существует определенный порядок раскроя и шитья мужской и женской одежды. Существовали ли здесь какие-либо правила относительно кроя и порядка соединения составных частей одежды, нам не известно.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

Об этом ничего не говорят и материалы экспедиции. Поэтому мы можем касаться здесь лишь форм выкроек.

Полотнище стана имеет прямоугольную форму. Вследствие узости кустарных тканей стан некоторых рубах и халатов состоит из двух кусков, соединенных по кромке; этот шов проходит по середине груди и спины. Материал для стана берется в два раза длиннее, чем предполагаемая рубаха, затем он складывается пополам по поперечной линии, т. е. по утку ткани (рис. 12).

К стану перпендикулярно пришивается рукав, ниже — боковой клин. При этом никаких вырезок в ткани стана не делается ни для проймы, ни для талии. Покрой рукава имеет форму равнобедренной трапеции, в отличие от прямоугольного кроя детского рукава. Более длинная сторона трапеции, сложенной пополам, совпадает с шириной проймы, короткая — с шириной у кисти. Ткань сгибается по утку, т. е. по вертикальной оси фигуры; эта линия сгиба идет по верху рукава (плеча и предплечья). Нижний край рукава, где проходит шов, образуется боковыми сторонами трапеции. Таким образом, рукава сужены от проймы к кисти. По наблюдениям Е. М. Пещеревой, сужение рукавов у кисти является одним из существенных признаков старого покроя рубах. В Гармской области также бытуют рубахи с сужающимися к кисти рукавами, там они тоже считаются наиболее старинными и сохраняются лишь в женской одежде.[57] В описываемых коллекциях экспедиции 1926—1927 гг. рубахи и халаты с прямыми рукавами отмечаются лишь среди детской одежды.

Определение длины рукава различными авторами производилось по-разному. А. Л. Троицкая в описях своих коллекций рукав отмеряет от ластовицы, т. е. верхнего края бокового клина; З. Широкова длину рубашек и халатов, привезенных из тех же районов верховьев Зеравшана, считает от середины спины рубахи (стана), от шейного позвонка.[58] М. А. Бикжанова рукав доводит до плеча, что, однако, не совпадает с плечевым швом на рубахе.[59] Наши наблюдения над раскроем рубах и халатов и расспросы портных, проведенные среди таджикского и узбекского населения долины Зеравшана, в Шахрисябзском районе Кашкадарьинской долины, послужили основанием для измерения длины рукава начиная от того места в рубахе, куда он пришивается широким краем, т. е. от проймы, от кромки полотнища стана.

Боковые клинья пришиты к стану ниже рукава, для чего верхушки в них немного срезаются. В зависимости от ширины ткани боковые клинья выкроены цельными или состоят из двух частей. Благодаря косым боковым клиньям-надставкам подол рубах несколько расширяется книзу. Однако имеются женские рубахи с прямым подолом, несмотря на два скошенных боковых клина. Боковые клинья обычно имеют форму равнобедренной прямой трапеции, причем к стану они пришиты не прямой стороной, а обязательно скошенной.

Совершенно естественно, что длина и ширина рубах и рукавов зависит от роста человека, от разных внешних факторов (сезона, ритуального значения, социального положения человека, от моды). Поэтому абсолютные размеры тех или иных частей одежды сами по себе мало что разъясняют и почти никто из исследователей их не дает.

Мы обратили внимание на то, что из-за необычности измерения длины рукава трудно ее установить; нам пришлось проверить все данные о раз-

[57] С. П. Русяйкина. Народная одежда таджиков Гармской области. КСИЭ, вып. 20, 1954 (таблица женской одежды).

[58] З. А. Широкова. Этнографические коллекции. . ., стр. 28—45.

[59] М. А. Бикжанова. Мурсак. . ., стр. 49.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

мерах рубах, халатов и штанов. Полученные нами результаты расходились со старыми большей частью в одном — в длине рукава.

Следует иметь в виду, что обмерялась старая, много ношенная одежда, в которой уже произошли изменения, например укоротились рукава

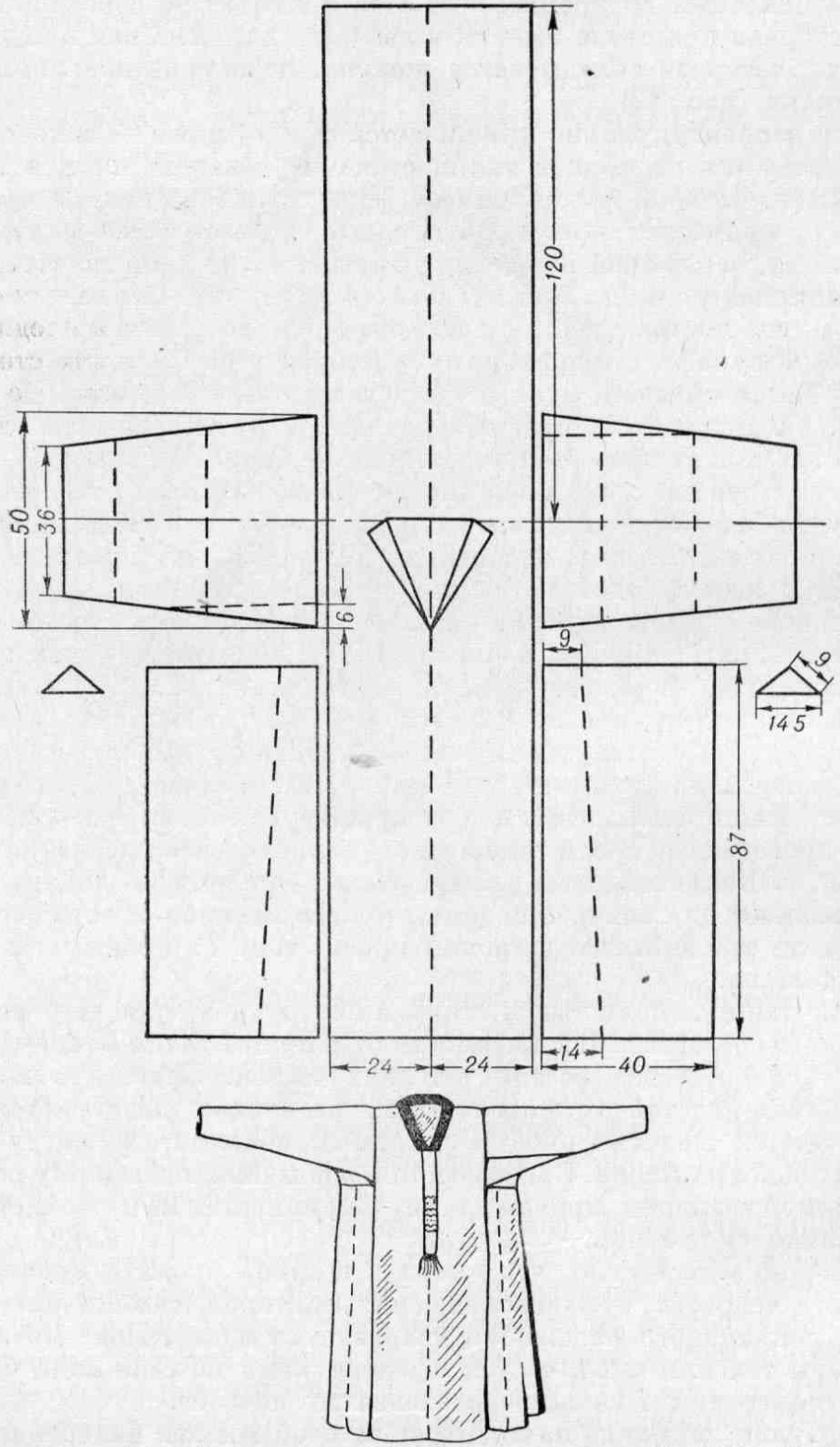


Рис. 12. Женское платье-рубаха *пешкушо*. № 3339-253.

в результате слежавшихся складок и т. д. Поэтому от наших измерений не приходится требовать исключительной точности, отдельные цифры необходимо принимать с некоторыми, хотя бы и незначительными поправками в 1—2 см.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

Учитывая важность и необходимость конкретных материалов для будущего этнографического атласа, приведем абсолютные размеры некоторых предметов одежды, хранящихся в МАЭ (см. таблицу).

АБСОЛЮТНЫЕ РАЗМЕРЫ ПРЕДМЕТОВ ОДЕЖДЫ, ХРАНЯЩИХСЯ В МАЭ (В СМ)

Названия предметов	№№ коллекций	Длина стана	Ширина стана	Длина рукава	Ширина рукава у стана	Ширина рукава на конце	Клинья	
							вверху	внизу
Женское платье курта из карбоса	3633-240	112	48	48	26	16.5	Развернутые 33	39
Женское платье пешчок из карбоса	3633-241	114	48	48	31.5	15	Развернутые 30	40
Женское платье курта из карбоса	3339-253	109	46	54	27.5	17	Развернутые 31	36
Мужская рубаха курта	3633-223	99	49.5	48	26	15.5	Не развернутые 11	23
	3633-221А	101	54	54	31.5	16	Развернутые 34	47
Детское платье курта	3633-256	63	24	31	15.5	11.5	Развернутые 18	34
	3633-257	53	29.5	23	15.5	8.5	Развернутые 14	28
	3633-263	54	24.5	26	17	11	Развернутые 14	22
Платье детское	3339-10	40	26	30.5	12.5	8	Развернутые 10	22
Платье детское из разных кусков	3633-266	42	20	17.5	14	8	Не развернутые 7.5	9.5
Мунисак — женский халат из полосатой кустарной ткани	3633-243	109	40	61	30	13	9.5	27.5
Мужской халат джеляк из тика	3633-267	112	54.5	58	28	13	Развернутые 21	35
Мужской халат джеляк из кустарной алачи, без подкладки	3633-226	103	35	70	20.5	12	6.5	15.5
Халат стеганый зимний из кустарной алачи	3633-221г	112	39	66	30.5	16	Развернутые 27	48
Халат джеляк	3633-225	113	53	69	29	14	Развернутые 33	58
Детский халат лоскутный джомачаи гадои	3339-9	39	18.5	17	15.5	8	Развернутые 10	12
Детская кофточка якгак без подкладки	3633-267	41	29	16	13	11	Развернутые 14	19

Затем мы сопоставляли различные данные об отдельных частях предмета, что дало весьма интересное их соотношение. Каковы бы ни были абсолютные величины составных частей рубах, соотношение длины рубахи и длины рукава оставалось постоянным. В таких рубахах длина рукава составляет примерно половину длины стана, ширина рукава у проймы — четверть длины стана; рукав у кисти в два раза у́же, чем у проймы.

Как нам представляется, наличие таких определенных и постоянных пропорций является одним из существенных признаков древности данного покроя рубах. Несомненно, исследование данного вопроса по материалам

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

других народов представило бы значительную ценность для истории развития одежды, а следовательно, и для проблемы этногенеза народов. Однако, к сожалению, по всей известной нам литературе об одежде народов Средней Азии, Сибири, Поволжья подобные сопоставления отсутствуют.

Шитье рубахи или халата завершается вставкой небольшого куска ткани под мышкой — ластовицы *гыштак*. Гыштаки выкроены чаще всего в виде ромба, но попадаются и треугольные. Назначение этой детали, как известно, — предохранять от разрыва под рукавами. Однако, по-видимому, здесь ей придается еще какое-то другое значение — возможно, и магическое. При большой ширине описываемых рубах опасаться разрыва под мышкой несомненно излишне; тем не менее все они имеют ластовицы. Кроме того, во всех рубахах ластовицы выделены: или выкроены из другой ткани, более яркой, или полоски в них расположены не в том направлении, что на стане, или края отделаны, обшиты тесемками джияками с кисточками по углам, или вся она вышита. Гыштак отсутствует лишь в женском халате мунисак.

Как уже указывалось, разрез ворота в рубахах был и горизонтальный, и вертикальный. Это обычно отражает возраст и положение человека. В рубахах кифтаки, которые носят все дети, мужчины (особенно старики), девушки и молодухи, он идет по горизонтали, по изгибу. Если он обхватывает только шею и голова не проходит свободно, от горизонтали делается два вертикальных разреза — один спереди, другой сзади (в мужских и детских рубахах).

Рубахи женщин молодых и средних лет имеют вертикальный разрез с небольшой выемкой только для головы. Спереди ворот завязывался или застегивался на пуговицы с нитяной петлей и грудь закрывалась. В старушечьих рубахах, напротив, отмечается очень открытая грудь, и эта особенность подчеркнута названием (*пешкушо* 'открытый перед'). Специальной выемки для головы нет. Однако на груди можно видеть как бы треугольный вырез. Объясняется это своеобразием кроя ворота в старушечьих рубахах. Здесь имеется два разреза, перпендикулярных один к другому: горизонтальный, по линии поперечного сгиба полотнища стана, и вертикальный, от середины первого разреза. Длина горизонтального разреза должна быть больше ширины шеи на 4—6 см; вертикальный — не ниже груди. Уголки ткани, полученные в результате двух этих разрезов, собраны в сборку на обоих плечах и на 2—3 см снова зашиты. По этим небольшим сборкам на плечах можно безошибочно определить, кто носил эту рубаху. Кроме того, у ворота ткань может откидываться, в результате чего образуется как бы треугольный выем для головы; сверху по краю нашивается тесемка (рис. 12).

Покрой мужских рубах совершенно такой же, как женских, между ними нет никаких различий, если не считать меньшую длину первых и более скромную отделку их ворота и карманных разрезов. В мужских рубахах кифтаки ворот отделан узкой бумажной тесемкой со скромным рисунком, нередко однотонной; в халатах же применяются только тесемки без рисунка, еще более узкие, обычно темных расцветок (синие, пестрые, коричневые).

Раскрой мужской рубахи-халата *кифтаки яктак* // *куртаи яктак* в основных частях не отличался от раскроя обычной рубахи и распашного халата. Чтобы получить рубаху кифтаки яктак, к одной стороне халата спереди (изнутри) пришивают кусок прямой ткани. Длина его — от верхнего уровня груди до края подола. Свободный край этой вставки привязывается к другой поле халата тесемкой, крученым шнурком.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

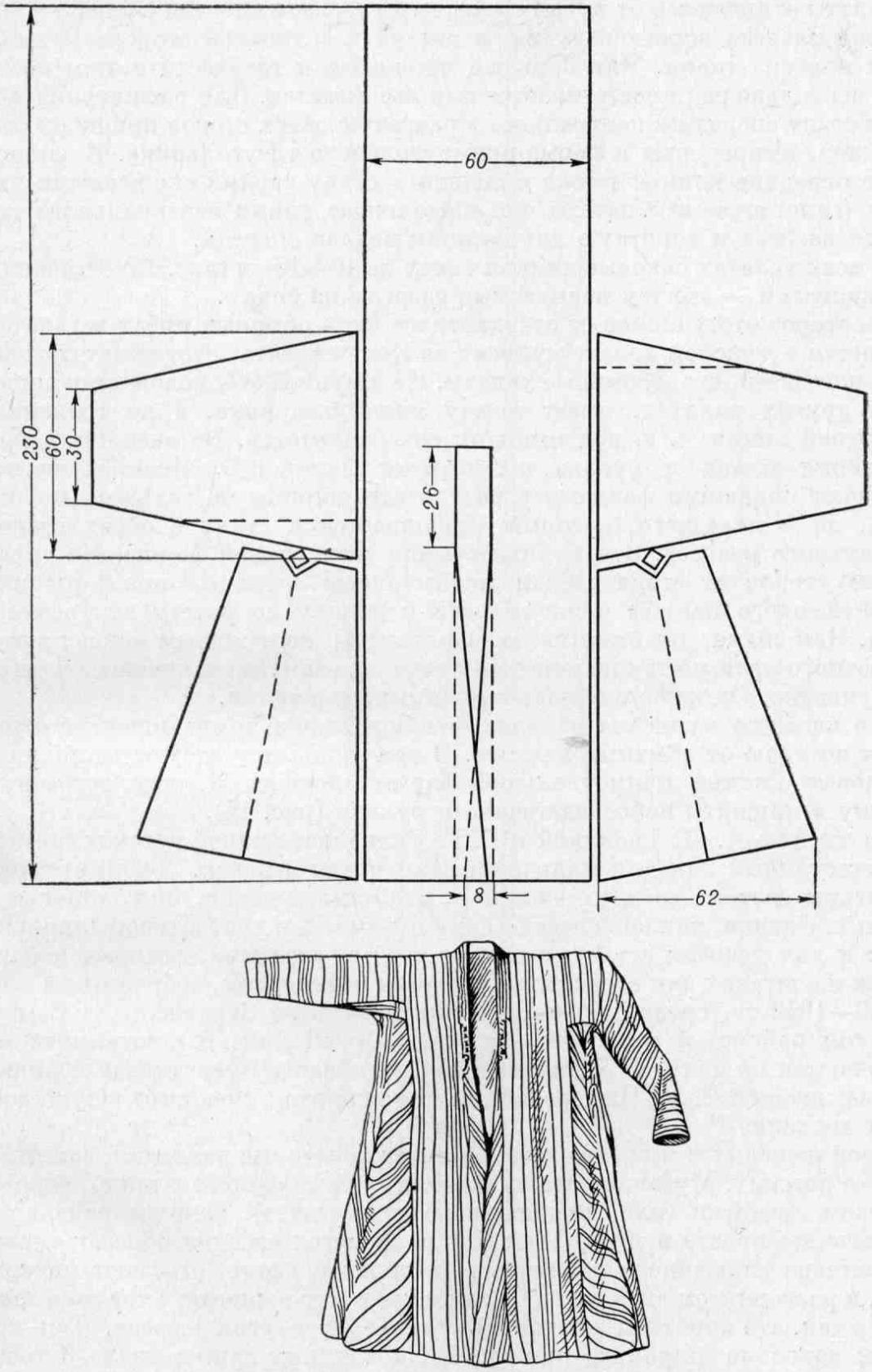


Рис. 13. Мужской халат *джеляк*. № 3633-225.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

Халаты отличаются от рубах сплошным разрезом спереди (№ 3633-225). На край разреза ворота изнутри, а иногда и с лицевой стороны подшивается полоска ткани. Для большей прочности и твердости в этом месте ворот несколько раз простегивается или вышивается. Для расширения подола к стану спереди(к центральному разрезу)с обеих сторон пришиваются два клина, выкроенных в форме прямоугольного треугольника. В данном случае передние клинья также пришиты к стану своими скошенными линиями (гипотенузами); катеты же продолжают линии вертикального переднего разреза и короткую линию края подола спереди.

Во всех халатах боковые клинья внизу на 10—15 см (рис. 13) оставлены не пришитыми — это так называемые разрезы по бокам.

Некоторое отступление от стандартного кроя обычных рубах и халатов отмечается в женском халате мунисак из Пенджикента. Этот халат состоит из тех же частей, что и обычные халаты. Но в мунисаке боковой клин шире, чем в других халатах, имеет форму прямоугольника, а не трапеции; по верхней линии, т. е. под мышкой, он сбаривается. Во внешних углах соединения клина и рукава отсутствуют ластовицы. Полы мунисака ниспадают большими фалдами в результате ширины не только бокового клина, но и переднего, который пришивается к стану с обеих сторон центрального разреза. Эти клинья обычно треугольной формы. На груди с обеих сторон от стана сделан значительный овальный выем, нижняя линия которого как бы продолжается к подолу по катету внутреннего клина. Как видно, эти отличия незначительны, не изменяют основу туникообразного кроя, но тем не менее они довольно заметно изменяют внешний вид мунисака. Он кажется более прилегающим в талии.

Что касается мунисака из верховьев Зеравшана, то он ничем не отличается по крою от обычных халатов. В нем лишь отсутствуют ластовицы, а боковые клинья прямоугольной формы сложены в одну встречную складку и пришиты непосредственно к рукаву (рис. 14).

По мнению А. Л. Троицкой и Г. Г. Гульбина, покрой детских штанов был однотипный как для мальчиков, так и для девочек. Действительно, все штаны состоят из двух частей — штанины и мотни, они широкие и длинные. Однако, как показывают сами предметы, в крое штанов для мальчиков и для девочек есть довольно заметные различия, которые наблюдаются и в штанах для взрослых. По нашим материалам, собранным в 1956 и 1959—1962 гг. среди таджиков долины среднего Зеравшана (в Самаркандском районе) и верховьев Кашкадарьи (Шахрисябз), штаны также различаются по полу. В Ленинабадской же области (Ферганская долина), по утверждению Е. М. Пещеревой, штаны таджичек имеют тот же покрой, что и мужские.[60]

Крой женских и мужских штанов имеет некоторые различия, заметные уже и в детских. Мужские штаны состоят из двух частей: штанин, единых с верхом, и мотни (или, как называют еще, шага). Они выкраиваются чрезвычайно просто и мудро, так что не теряется ни один обрезок ткани. От вчетверо сложенного полотнища (поперек и вдоль) отрезают (ножом) клин, в развернутом виде дающий ромб; затем его вшивают в тот же вырез, однако так, что короткая диагональ упирается в угол выреза. Так как штаны довольно широкие, то полотнища для них сшиты из 2—3 точей (в соответствии с шириной в поясе) и сложены поперек вдвое. Длина уже сложенного материала должна соответствовать общей длине штанов.

---

[60] Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пещерева, С. П. Русяйкина. *Культура и быт. . ., стр. 142.*

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

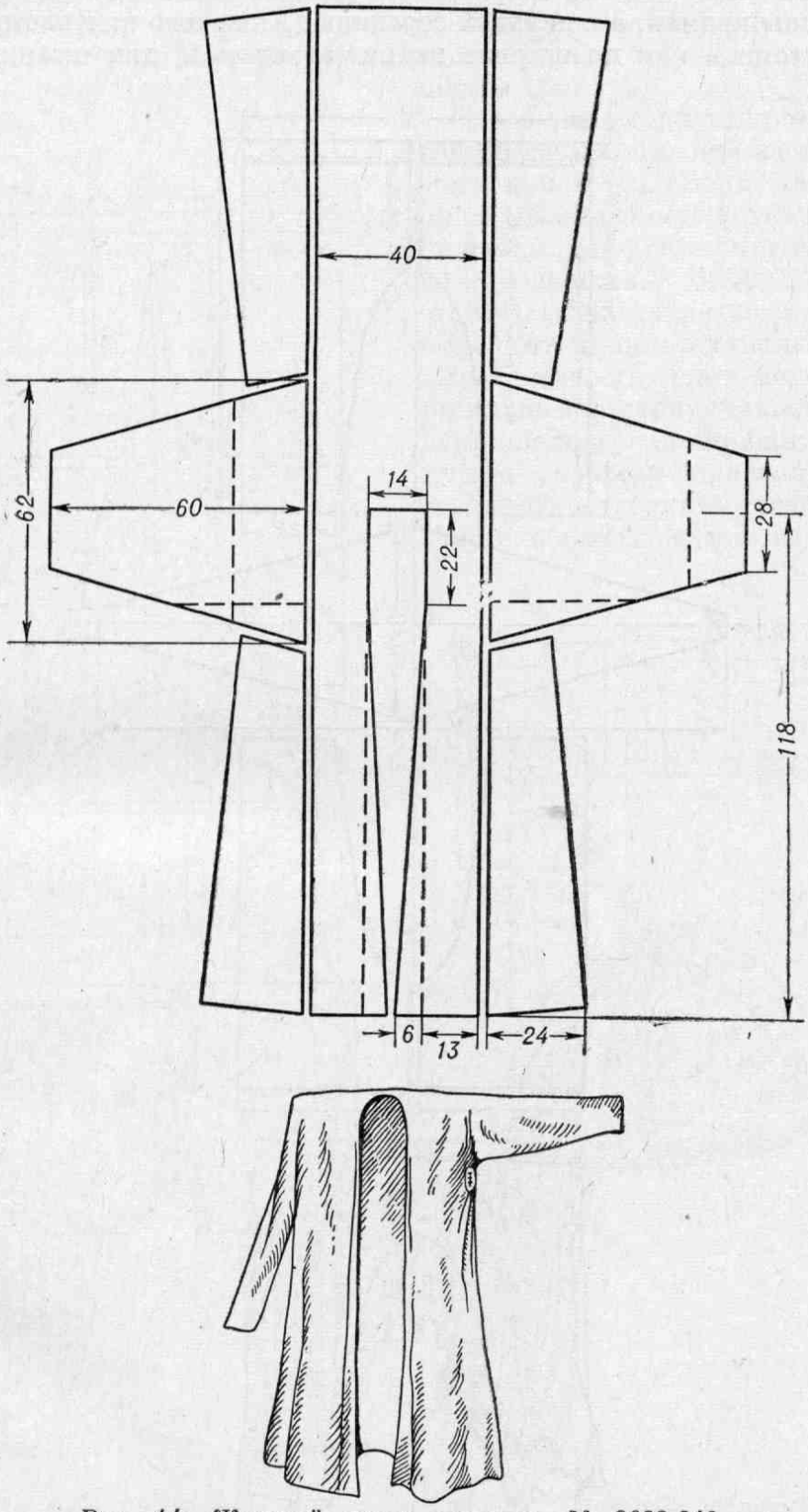


Рис. 14. Женский халат *мунисак*. № 3633-243.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

Затем ткань снова сгибают пополам, но уже по основе. Клин отрезается не со стороны кромок, а с цельной середины. Для этого отмеряется одинаковое расстояние как по ширине ткани (от кромок) для штанин, так и

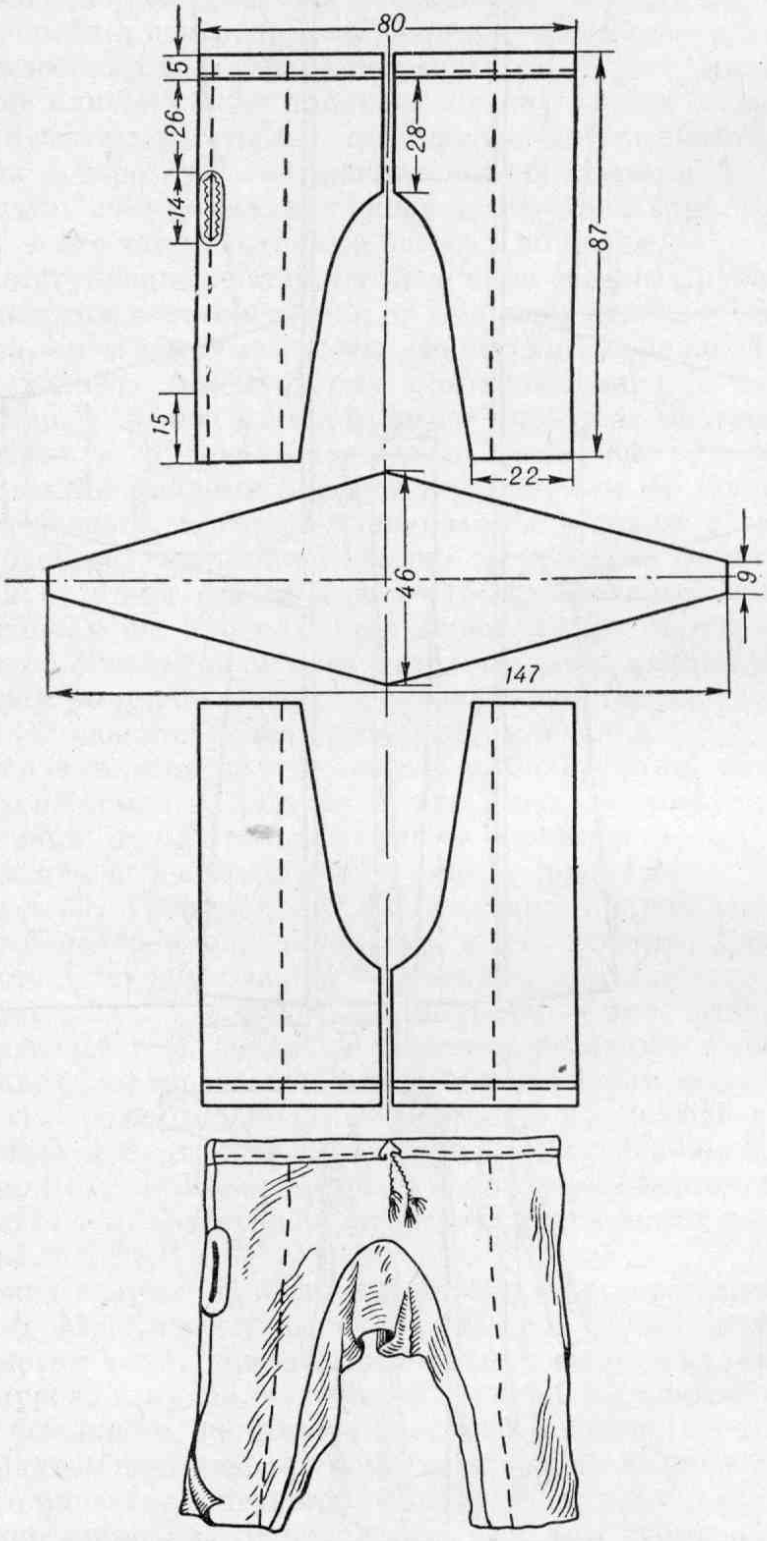


Рис. 15. Мужские штаны *изор*. № 3633-381.

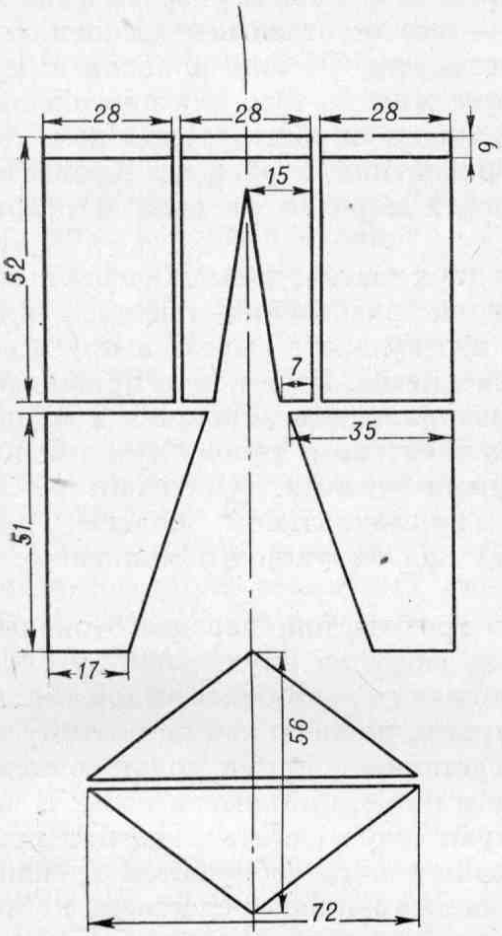
по длине противоположной стороны для верха. По этим точкам ткань сгибается (линия сгиба идет параллельно диагонали прямоугольного полотнища), и отрезается клин. В мужских штанах, в отличие от женских,

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

мотня пришита с самого низа штанин, причем ее длинная диагональ образует крайнюю внешнюю линию.

Для пропуска шнурков вздержки края отгибают довольно широко на лицевую сторону и прошивают, оставив спереди и сзади отверстия для шнура (рис. 15).

Женские штаны выкроены из трех частей: верха, нижней части и мотни-шага (рис. 16). Верх представляет прямоугольный кусок ткани, сшитый по бокам, с верхним отогнутым краем для вздержки. Внизу от центра этой части, как и в мужских штанах, вырезают клин и вставляют в тот же вырез в качестве шага-мотни, предварительно перевернув так, чтобы концы длинной диагонали пришить к нижнему краю, а концы короткой диагонали соединить с верхним углом выреза. Таким образом, здесь верх штанов



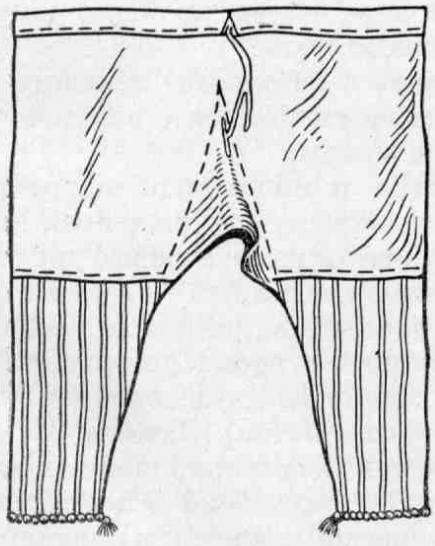
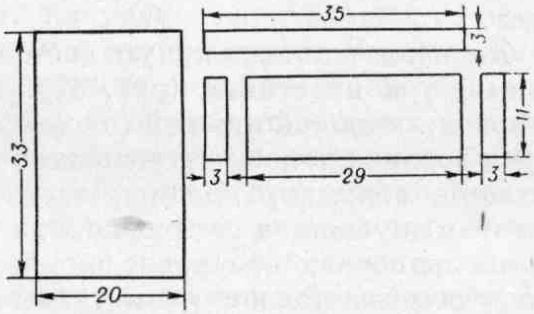


Рис. 16. Женские штаны *изор*. № 3633-242.



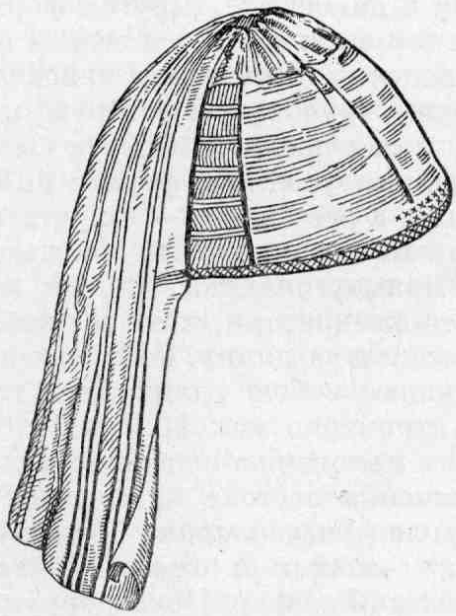


Рис. 17. Женская шапочка *кулута*. № 3633-247.

включает в себя часть штанин. К нижнему краю штанин, доходящих в верхнем крое лишь до колен, пришита длинная диагональ мотни. Далее штанины удлиняют надставкой до ступни. Внизу ее сбаривают и поверх сборок

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

нашивают узорную кайму. Нижняя надставка имеет форму прямоугольной трапеции. Благодаря нижним надставкам к штанинам мотня достигает лишь колен, в отличие от мужских, где она доходит до щиколотки.

Края ворота в мужских рубахах, разрезы в женских рубахах, сделанные по бокам для кормления ребенка, передние и боковые разрезы в халатах, а также подол и края ворота, карманы, — все это отделывается специально выкроенными полосками ткани или тесемками. Обычно полоски выкраиваются прямой формы. Употребление для отделки того или иного материала, тесемки или ткани, по-видимому, может служить признаком, определяющим хронологию тех или иных изменений в одежде. Кроме того, расцветка материалов и тесемок зависели нередко от пола и возраста человека, от вида одежды.

Все мужские тюбетейки выкроены из двух частей: донышка и околышка. Форма донышек различна. Донышки шахрисябзских тюбетеек имеют конусообразную форму, образованную в результате выреза в круге восьмого сектора, края которого сшиваются вместе. Этот конус пришивается к прямоугольному околышу. Так же выкраиваются шапочки аракчин и кулох. В тюбетейках ферганского и ташкентского типов донышки представляют квадрат с чуть закругленными углами. Околыши во всех тюбетейках выкраиваются в форме прямоугольной полосы, длина которой равняется периметру квадрата или окружности основания конуса.

Женские шапочки кулута состоят из трех частей: переднего околыша, донышка и накосника (рис. 17). Перед сшит из двух прямоугольных полосок: широкой нижней (околыша) и значительно более узкой верхней. Край верхней полосы затягивается шнурком, но не до конца, поэтому темя остается открытым. Задняя часть представляет прямоугольную полосу, которая спускается от донышка до плеч и ниже, прикрывая косы. В некоторых шапочках на уровне нижнего края околыша эта накосная полоса снизу соединяется шнурком, таким образом волосы собираются и держатся на спине в накоснике. Другая форма накосника более сложная, но здесь верхняя его часть является задней вставкой в околыше и частью донышка самой шапочки. Внизу эта накосная полоса имеет двойную ширину и сшивается в трубочку, в которую пропускают косы.

В кулута с донышком перед выкраивается из одного цельного куска материи прямоугольной формы; по бокам он сшивается с верхней частью накосника, а все вместе — с круглым донышком.

Различные головные и поясные платки и полотнища выкраиваются в форме прямоугольника. Платки, вопреки общему утверждению, не могут считаться квадратами, хотя и приближаются к нему; каждые две стороны имеют различную длину. Головные и поясные полотнища — салля и фута — представляют собою удлиненные прямоугольники, стороны которых относятся примерно как 1 : 7 и 1 : 6 (длинная сторона достигает 2.80 м). Почти все полотнища сшиты по долевой линии из двух точей.

Украшения состоят из сережек *гушвора* (Матча) // *халка* (Искандеркуль), колец *ангуштарин*, браслетов *даспон* // *даспона*, шейных повязок *кайджак* // *каджак* и ожерелий *гулибанд* // *хаккабанд* // *хафабанд* (Матча) // *шава* (Фальгар, Искандеркуль), подвесок для кос и к платкам *шамоляк* // *джамоляк*, *джавак* // *джива*, *хайдари* // *туф*.

Ношение сережек, как и колец, считалось обязательным для любой девушки и женщины. Отверстия для сережек в мочках проделывали всем девочкам еще в грудном возрасте; сначала в него продевали лишь легкую шелковую нитку, а после заживления раны — нитку с бусинками, число которых впоследствии постепенно увеличивалось. Металлические сережки

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

впервые давали девочкам лет 5—7. Сережки и кольца носили постоянно, их не снимали даже во время мытья.

Материал экспедиции показывает, что в основном все сережки были одного типа: кольцо с подвесками, сделанное из одного куска проволоки. Подвески имеют форму спирали или составлены из ниток с нанизанными на них разноцветными бусинками. Подвески-спирали также заканчиваются одной или несколькими бусинками. В подвесках из бусинок употреблен тот же материал, какой встречается и на шейных и нагрудных украшениях, — сердолик, бирюза, кораллы, перламутр, монеты, бисер самых различных форм и расцветок, прозрачный и матовый. Число подвесок на серьге колеблется от одной до пяти, все они различаются и длиной, и цветом, и формой бусинок.

Встречаются сережки из пластинок (вместо кольца) в форме розеточек, из монет. Они не имеют подвесок.

Кольца ангуштарин носили не только женщины, но и мужчины. Основным материалом для колец являлась медь (желтая и красная), некоторые из них посеребрены или покрыты полудой.

Все кольца имеют плоский ободок, ровный или слегка расширяющийся впереди. Ободки многих колец, особенно в широкой части, орнаментированы чеканкой. Рисунки на них растительные: изогнутая ветка с листочками и завитками, длинные узкие листья, расходящиеся из одного центра; иногда сочетание различных линий и черточек — продольных, поперечных, косых. Все эти узоры встречаются и на браслетах. Перстни имеют камни в оправах или бляшки, прикрепленные на широкой части ободка. Камни в перстнях очень разнообразны: в оправу некоторых перстней вставлена бирюза, но большей частью встречается стекло (янтарного, изумрудного, темно-красного, голубого и белого цвета; иногда матовое) круглой и овальной формы, реже с плоской, чаще с выпуклой поверхностью. Бляшки плоские, из того же материала, что и ободок кольца, различной формы: круг, овал, ромб и квадрат. На них вырезано изображение сердца, полумесяца со звездой, трилистника, волнистых линий и даже якоря.

Браслеты можно видеть только на руках (у кистей) молодых женщин, девушек и девочек. Металлические браслеты покупают или на базарах Ура-Тюбе, Пенджикента, Самарканда, или у разъезжих торговцев. Для их изготовления использована та же медь (в основном красная), покрытая иногда серебром, луженая жесть, иногда покрашенная в красный или золотисто-желтый цвет (эти краски на браслетах почти полностью сошли). Браслеты представляют собой плоский, довольно широкий (до 2.5 см в средней части) незамкнутый обруч. Лишь некоторые экземпляры охватывают руку полностью. Они имеют своеобразный замок из цилиндриков, образованных из долевых полосок, надрезанных и загнутых в трубочки на месте замыкания (на одном конце обруча загнуты четные полоски, на другом — нечетные): при соединении концов обруча браслета трубочки заходят друг за друга и образуют единое отверстие, в него вставляется проволока, что не дает браслету раскрыться и упасть с руки (№ 3655-222).

В орнаментике браслетов ясно выделяется два стиля: растительный и геометрический. Растительный орнамент встречается лишь на медных браслетах, он выполнен резьбой, геометрические же орнаменты на жестяных браслетах отштампованы. Оба вида узоров не отличаются большим разнообразием — круг (или овал) и квадрат (или прямоугольник) в обрамлении треугольников и вьющаяся ветка в двух вариантах.[61] Что

[61] Рисунок вьющейся ветки является одной из наиболее типичных форм растительного орнамента, издавна известного во многих районах Средней Азии под названием *ислими*. В настоящее время орнамент ислими не встречается в современных укра-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

касается геометрических узоров на жестяных браслетах, то они не представляют значительной художественной ценности и, по-видимому, говорят о каких-либо поздних и чуждых влияниях.

Шейные повязки кайджак,[62] привезенные только из Матчи (рис. 18, 19), составлены самими женщинами. Они сделаны из непрозрачного бисера белого, красного (различных оттенков), синего, фиолетового цвета, а также бирюзы. Каждый кайджак представляет полоску из нескольких ниток бисера (три, пять или семь) с двумя завязками по концам. Бисерные полоски, закрывающие шею лишь спереди, составлены одним орнаментом, а именно — ромбами, которых в каждой полосе насчитывается по четыре. Продольные нити из бисера темных расцветок являются как бы фоном. На этом фоне и даны ромбы в самых различных вариантах и по расцветке, и по способу нанизывания бисера, и по выделению различных деталей. Ромбы в некоторых кайджаках имеют одинаковый размер, в других разный, что в сочетании с различной расцветкой (белый, красный, желтый бисер) придает каждой полосе особую красоту. Кроме того, разнообразие кайд-

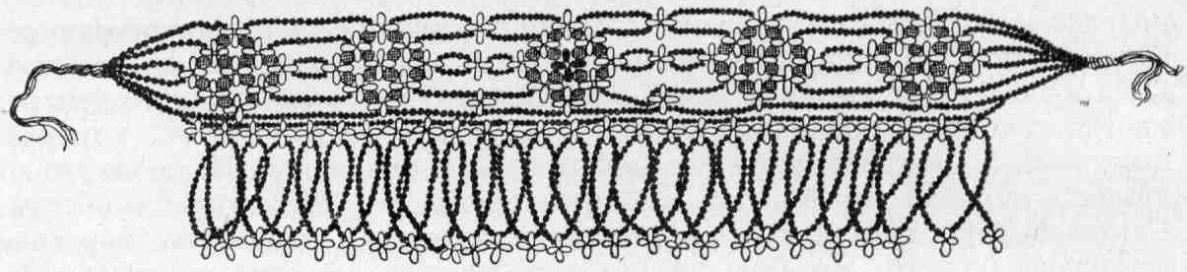


Рис. 18. Шейное украшение *кайджак*. № 3339-36.

жаков достигается также изображением ромбов или только контурными линиями (центр весь сливается с фоном), или добавлением диагональных, параллельных к сторонам линий, центрических ромбов, или же, наконец, сплошным заполнением ромбов, отличным от фона.

Следует отметить еще один прием, способствующий необычайному впечатлению от этого украшения. На продольных нитях черный бисер нанизан обычными рядами — одна бусинка за другой; линии же ромбов составлены из бисера в форме четырехлепестковых белых цветочков, обязательно перемежающихся одной красной бусинкой. Помимо всего, кайджаки различаются и по длине продольных ниток. В одних они натянуты ровно и параллельно; в других натянуты осевые, а крайние более длинные и выгнуты в дугу; в остальных, напротив, натянуты крайние две нитки. Наконец, два особенно нарядных кайджака, в отличие от всех остальных, имеют бахрому из бисерных же подвесок.

Другим видом украшений женщины и девушки являются нагрудные ожерелья шава и хафабанд (Искандеркульский район) или гулибанд (Матча).

шениях, однако по-прежнему он широко распространен в других областях прикладного искусства: в резьбе и росписи по дереву и ганчу, в вышивках (в кайме, обрамляющей центральное поле) и т. д. (Резьба и роспись по ганчу, дереву. Ташкент, 1962, стр. 25—26, 104, 111).

[62] Наиболее распространенное и известное значение слова *каджак* — 'завиток'. Каджаком называют пряди, локоны в женской прическе, спущенные на щеки около ушей, отсюда это название перешло и на женское украшение, носимое в волосах возле ушей (Таджикско-русский словарь, стр. 185); *кадж* 'кривой, изогнутый, искривленный' (Персидско-русский словарь, стр. 667). Возможно, название рисунка в виде ломаных линий — каджак — перенесено на само украшение.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

Все ожерелья разделяются на три части: одну центральную и две одинаковые боковые. В центре нитки свободны от бисера и переплетены в одну; на нее надеты обычно три крупные бусинки (две крайние из них обязательно одинаковые по цвету и форме и меньше средней). При ношении эти бусинки лежат посередине груди. Боковые части шава состоят из 10—15 ниток бисера, нанизанного в ряд. Они, беспорядочно переплетаясь между собой, отходят прямо в обе стороны от центральных бусинок, без всяких узоров. В однотонных шава употреблен бисер только черного, красного или голубого цветов. В кишлаках к югу от оз. Искандеркуля находим шава в виде ряда фигурных перемычек. Они имеют различную пеструю расцветку. Таких насчитывается в коллекциях больше всего. В них бисер нанизан определенным узором, чаще всего поперечными разноцветными полосками (красные, черные, розовые, желтые, синие, зеленые, белые), которые располагаются симметрично по обеим сторонам от центральных бусинок. И лишь в немногих ожерельях отсутствует

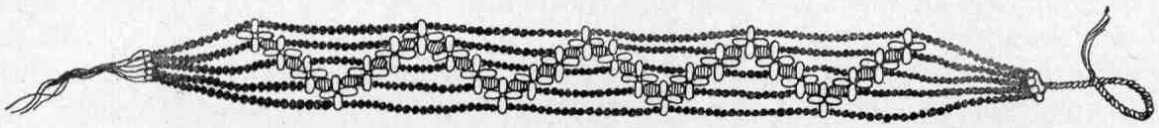


Рис. 19. Шейное украшение *кайджак*. № 3339-38.

какой-либо определенный рисунок. Ожерелья матчинских женщин набраны на манер кайджаков, т. е. вышеописанных бисерных полосок на шее, с красивым узором из ромбов. Другие самодельные ожерелья составлены из самых различных материалов — стеклянных бус, коралла, ракушек, монет, фруктовых зерен (финиковых, миндальных, урюковых), гвоздики и др. При этом сохраняется принцип, характерный для бисерных шава. По-видимому, здесь следует обратить внимание на то, что особое значение придавали центральным бусинкам, разделявшим украшение на две симметричные половины и лежащим посередине груди. Бусин было обязательно нечетное количество, чаще три. Средняя бусинка обычно выделяется формой, размером, яркостью; крайние бусинки почти одинаковые. Считали, что эти бусы имеют определенные магические свойства: голубая с белым рисунком должна отвращать беду; черная с белыми *кузмин чок* — предохранять от сглаза; голубая с красным — не только сохранять, но и усиливать красоту; довольно часто и в большом количестве употреблены желтые сердоликовые бусы *колраво*, которые считаются средством от желтухи. Эти бусы, помещенные на самом видном месте — на груди, — сразу привлекали внимание к себе и тем самым предотвращали дурное воздействие на человека. По-видимому, для этой цели в ожерелье добавлен кусочек дерева *дог*, срезаемый в четверг на мазаре.

Для девочек ожерелья шава набирали матери, сестры и другие близкие родственники и надевали на них с раннего детства. Они состоят из одной нитки, в них нет разделения на центральную и боковые части или другого определенного принципа. В детском возрасте ожерелья, по-видимому, играли больше роль различного рода оберегов, чем украшений. Такой вывод подсказывают материал, какой употреблен на детские шава, и характер нанизанных предметов. Бисер в них почти отсутствует. Они сделаны из когтей птиц и животных, фруктовых косточек, зерен растений, различных бус; все они имеют определенное значение (№№ 3339-265, 3633-289).

Из украшений для кос собрано несколько видов подвесок. Подвески для кос представляют собой два пучка шерстяных и бумажных крученых ниток в основном коричневого или черного цвета. Обычная длина их —

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

38—50 см. Каждый пучок разделяется на три пряди, которые и сплетаются в косы; нижние концы их оставляются свободными в виде кисти. Затем эти косы из ниток туго вплетают в волосы. Благодаря этому косы долго не расплетаются, они кажутся толще и длиннее, что было немаловажно для любой женщины. Подвески женщин среднего и старшего возраста — шамоляк, джамоляк — имеют темные расцветки и ничем не украшены. Подвески девушек и молодух — туф — отличаются

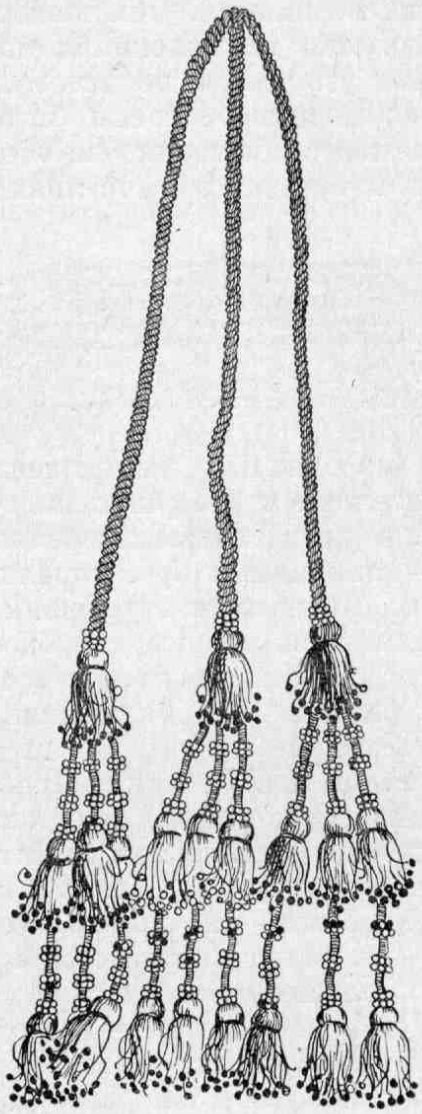


Рис. 20. Косоплетка девушек и молодух *туф*. № 3633-281.

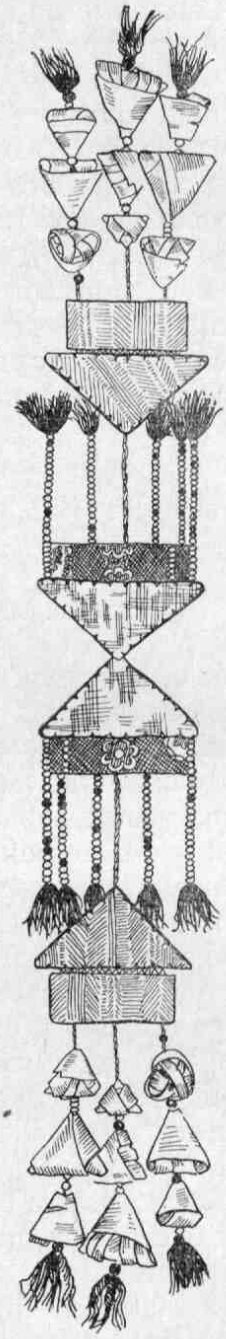


Рис. 21. Детский амулет из соломинок *тумор*. №3339-276.

красочностью и яркостью; шнурки туф заканчиваются разноцветными кистями, украшенными бисером, золочеными и серебряными нитями, бусами, которым также придается различное магическое значение (рис. 20).

В Искандеркульском районе пожилые женщины нередко к косам привязывают хайдари [63] — различные небольшие предметы: ключи, наперстки, крупные бусы, каменные и керамические фигуры.

[63] *Хайдар* 'лев' (книжн.) (Таджикско-русский словарь, стр. 496). Вполне возможно, что такое название каменным подвескам дано благодаря их тяжести и крепости.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН

Исходя из состава таких предметов, можно сказать, что, помимо общего для всех назначения — оттягивать косы и удерживать их на спине, — некоторым из них придается также особый смысл. О значении бус того или иного цвета уже говорилось в связи с нагрудными украшениями. Из других хайдари особый интерес вызывают каменные и керамические фигуры. Почти все каменные фигуры (мрамор) имеют геометрически правильную форму: это либо конус с прямоугольным или квадратным основанием, дающий в верхнем горизонтальном сечении круг, либо прямоугольная плитка, закругленная с одного конца, где она и сужается (№ 3655-209). Керамические и каменные подвески, напоминающие пряслица, — круглые, с отверстием в центре. Вокруг отверстия поверхность или ровная (у некоторых экземпляров — с углублениями разной формы), или с конусообразными выступами с обеих сторон. Цвета у пряслиц различные: черный, серый, кирпичный и т. д. На одних керамических пряслицах с одной стороны вырезан орнамент треугольника, на других — четырехугольник; черное каменное пряслице орнаментировано белой пастой, залитой в прорезы волнистой линии, заключенной между двумя параллельными линиями, идущими вокруг сквозного отверстия с обеих сторон (№№ 3655-215, 3655-216). Выделяется еще одна, матчинская, категория подвесок — джива, джавак. В отличие от хайдари, джива и джавак имеют сложный состав. Джива собрана из нескольких различных бусин, монет, раковин, металлических колец и все это нанизано на одну нитку. Джавак сделаны в основном из соломенных треугольников различных размеров, которые сочетаются с разноцветным бисером; почти все джаваки имеют один-два матерчатых амулета из ткани в виде треугольников (рис. 21). Судя по материалам (бусы голубые, желтые, черные с белыми крапинками, амулеты с вшитыми в них записями молитв, желтая солома и т. д.), джива и джавак, по-видимому, больше служили охранным средством, чем украшением или тяжестью для кос.

Заключение. Хранящиеся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР материалы из верховьев Зеравшана первой четверти XX в. дают достаточно цельное представление об одежде горных таджиков и позволяют сделать следующие выводы.

Состав одежды здесь весьма однообразен, количество ее невелико; отсутствует четкая половая и возрастная дифференциация одежды и ее функциональная специфика. В целом характерен единый покрой для каждой из частей костюма: для халатов и рубах — туникообразный; для штанов — скошенные штанины и вставка в шагу, имеющая форму параллелограмма. Соотношения геометрических форм каждой части одежды соответствуют пропорциям фигуры, что помогло выработать весьма рациональное отношение к используемым материалам. Различие между мужским и женским костюмом проявляется главным образом в головных уборах, отдельных элементах покроя штанов и деталях отделки.

Эти моменты, так же как и сопоставление с одеждой в целом и отдельными ее элементами из других районов Средней Азии, свидетельствуют, по нашему мнению, о сохранении в верховьях Зеравшана в первой четверти XX в. многих архаических форм в одежде горных таджиков.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/mae_xxvi/
© МАЭ РАН